

АНДРЕЙ ВОРОНИН

КОМБАТ

**ЗА МОРСКИЕ
ЗАСЛУГИ**

Комбат

Андрей Воронин

Комбат. За морские заслуги

«ХАРВЕСТ»

2012

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Комбат. За морские заслуги / А. Н. Воронин — «ХАРВЕСТ»,
2012 — (Комбат)

ISBN 978-985-18-3869-7

В волжских плавнях прячется много людей. Они оказались там по разным причинам, но промышляют одним и тем же – браконьерством и пиратством. О событиях в низовье Волги поступают тревожные новости: то совершено вооруженное нападение на яхту местного олигарха, то пропал контейнеровоз с дорогим грузом... Обнаружить в плавнях пиратское гнездо очень сложно, да и правоохранительные органы не слишком рвутся заняться этой проблемой. Все решила почти случайная встреча пиратов с бывшим командиром десантно-штурмового батальона Борисом Рублевым. Бывший солдат (а ныне капитан теплохода) пригласил Комбата отдохнуть пару дней на круизном теплоходе. Борис согласился. На теплоход напали пираты... Вмешательство Комбата не только прекратило пиратские разборки и остановило пиратские набеги, но и приоткрыло завесу над многими тайнами криминального икорного бизнеса.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-18-3869-7

© Воронин А. Н., 2012
© ХАРВЕСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	32
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Николаевич Воронин

Комбат. За морские заслуги

© Подготовка и оформление Харвест, 2012

Глава 1

Танкер водоизмещением, или, как говорят профессионалы, дедвейтом, восемь тысяч тонн величественно рассекал морскую волну. Такие танкеры на Каспии звали «светловозами», поскольку транспортировали они в основном бензин и керосин.

Ночь окутала самое большое озеро в мире, и танкер осветился веселыми огоньками. Человеку далекому от морских перевозок расстояние между двумя крайними яркими точками показалось бы огромным, он скорее предположил бы, что друг за другом идут два разных судна, хотя на самом деле танкер был не так уж велик: океанские просторы бороздят суда водоизмещением в двадцать и даже тридцать раз больше. Но для неискушенного наблюдателя танкер выглядел громадиной, и его охватывал ужас при мысли, что кто-то может оказаться на пути этого монстра. Сомнет, раздавит, безжалостно отправит в морскую пучину и даже не заметит.

Похоже, аналогичное настроение царило и среди малочисленного для такого гиганта экипажа танкера. Хомо советикус даже через многие годы после крушения коммунистической империи продолжал путать свободу с вседозволенностью. Это распространялось на все стороны жизни, нередко принимая причудливые формы. Как на шоссе водитель «КамАЗа» демонстрирует пренебрежение к снующим вокруг лилипутам-легковушкам, так и на воде команда танкера следила прежде всего за точным курсом своего судна. И если кто-то не вовремя пересечет этот курс, это его проблемы. Пусть сам внимательно наблюдает за встречными судами, если жизнь дорога.

Команду «светловоза» волновали другие вещи, причем крайне далекие от мореходства и транспортировки нефтепродуктов. Несколько членов экипажа, обсудив женщин в целом и в частности, перекинулись на почти столь же излюбленную в мужском обществе тему – футбол. В разговоре была затронута финансовая тема, и носил он исключительно критический характер.

– За что они получают такие сумасшедшие бабки! Тягаются по полю, как беременные телки! Про нашу сборную я вообще молчу, сто сорок миллионов живет в России, а не могут выиграть у страны, где в десять раз меньше население. А клубы! Можно забыть те времена, когда мы завоевывали европейские кубки. Теперь дай бог на предварительном этапе не вылететь, – горячился молодой парень с угреватым лицом.

– Да и за счет кого завоевывали! Разные Вагнеры, Домингесы, прочие Лумумбы. С одними русскими игроками мы бы дырку от бублика получили, а не кубок, – дополнил мужчина лет на десять постарше.

А самый старший в компании рассудительно заметил:

– Так и будет, пока футболистов продолжают пичкать халявными бабками. Ведь как в других странах. Игроки сами деньги зарабатывают. Клубы живут за счет продажи билетов, прав на телетрансляции, рекламы. А у нас, блин! Всех билетов не хватит на зарплату одного Роберто Карлоса. Все спонсоры башляют. Это же, если разобраться, чистой воды совок. Зачем напрягаться, лезть вон из кожи? Ради зрителя? Так это пусть на Западе напрягаются, где футболисты живут за счет обычных любителей футбола. А мы опять пошли своим путем. Явится щедрый дядя от нефтяной компании и выложит огромную кучу капусты.

– Это верно, – поддержал молодой. – Пока в стране есть нефть, к нам будут ехать престарелые звезды, а как только она закончится, даже свои, в ком есть хотя бы капелька таланта, разбегутся. Вот будет смеху.

Тут разговор принял совсем неожиданный оборот.

– Интересно, а что будет с танкерами, когда закончится нефть? – тихо молвил средний по возрасту мужчина.

– Переплавят, – уверенно сказал молодой. – Ты прикинь, сколько железа можно будет получить из каждой такой громадины.

– Нет, их хорошенько отмоют и будут воду возить, – возразил старший.

– Какую воду?

– Обыкновенную, пресную.

– Шутишь?

– Ничего подобного. Во многих странах, даже очень богатых, уже есть дефицит пресной воды. Я читал о проектах переброски айсбергов из Антарктиды. Но пока его будут волочь через весь океан, половина растает. Думаю, если нефть реально закончится, придумают способ, как дешево и эффективно растапливать айсберги и заливать пресную воду в бывшие танкеры.

Наступило молчание, казавшееся лишь паузой в разговоре, но ему не было суждено возобновиться. В ночном море на спокойной волне покачивались два катера. Они были примерно одного размера, и оба оснащены сдвоенными моторами «Ямаха», позволявшими развивать весьма приличную скорость.

В одном катере находилось пять человек, в другом четверо. Все они были одинаково экипированы: пистолеты с глушителями в одной руке, тонкие и прочные канаты с пластиковой кошкой на конце – во второй. Лишь у одного человека не было в руках ни кошки, ни пистолета. Зато он держал гранатомет. Мужчины ждали молча. Они напряженно прислушивались и всматривались в ночную даль. Тишину то и дело нарушал щелчок зажигалки. Находившиеся в катерах люди заметно нервничали и старались расслабиться с помощью никотина.

И вот один из них заметил показавшиеся на горизонте огоньки.

– Идет! – выдохнул он.

Тут же раздалась команда:

– Всем немедленно прекратить курить!

– Да ты че, Солдат! Разве заметишь с такого большого корабля такой маленький огонек! Дай досмолить.

– Твоя доля, Огрызок, уменьшилась на четверть. Кури дальше, – холодно заявил Солдат. Через секунду окурок с шипением упал в воду.

– Заводи моторы, только тихо.

Заработали двигатели, оба катера медленно направились в сторону приближающихся огоньков. Сами они двигались в полной темноте, но к этому экипажи катеров были куда привычнее большинства людей. Когда до ближайшего огня, обозначавшего нос танкера, осталось метров триста, маломерные суда разошлись по обе стороны гиганта. Благодаря умелым маневрам катера оказались у бортов танкера. Раскрутив канат, Солдат энергично взмахнул рукой. С внутренней стороны кошка была покрыта тонкой кожей, поэтому опустилась на поручни судна практически бесшумно. С удивительной быстротой, говорящей об отменной физической форме, Солдат начал взбираться по канату.

Вскоре он оказался на палубе танкера. Солдат достал из-за пояса оружие и, крадучись, двинулся вдоль борта. Через минуту к нему присоединился его сообщник.

Малочисленный экипаж танкера даже помыслить не мог о пиратском нападении, поэтому один из матросов, мирно шедший по своим делам, был ошарашен, когда дорогу ему преградили вооруженные люди.

– Только пикни – замочу! – Солдат устали на моряка оружие.

Тот испуганно закивал головой.

– Отвечай, но только шепотом, где остальные люди.

– Здесь! – матрос обвел взглядом танкер, словно кто-то из членов экипажа мог отлучиться куда-то с корабля.

– Ты говори конкретно.

– Так ведь люди на своих местах, а свободные от вахты отдыхают.

– Отведи нас для начала к отдыхающим, – с ухмылкой сказал Солдат.

Члены экипажа были застигнуты врасплох. Их затолкали в одну каюту, куда вскоре привели капитана. Солдат выставил снаружи охрану, а сам с двумя подросшими сообщниками отправился за несущими вахту моряками. В роли провожатого выступал захваченный первым матрос. Наконец весь экипаж танкера был заключен в одну каюту.

– Сидите тихо, и я ничего плохого вам не сделаю, – заявил Солдат. – Но если кто-то рыпнется, шлепнем его элементарно. Вы меня поняли?

В ответ только один человек сказал «да», и тогда Солдат угрожающе повысил голос:

– Так вы поняли или мочкануть одного из вас для примера?

Тут уж моряки ответили дружно и громко.

– Молодцы! – Солдат одобрительно потрепал по щеке ближайшего к нему пленника и бросил одному из своих людей:

– Давай!

Через минуту с палубы танкера взвилась сигнальная ракета. В ответ справа по борту зажглись сигнальные огни другого судна, находившегося примерно в километре от места событий. Около захваченного танкера нарисовалось судно-близнец. Солдат перебрался на его палубу, где был встречен вальяжным мужчиной в дорогом костюме-тройке. Казалось, мужчина собирался на какой-то прием и лишь по недоразумению угодил на транспортное судно.

– Молодец! – сказал он, пожимая Солдату руку. – Пошли в мою каюту.

Там мужчина передал Солдату кейс.

– Считать будешь?

– А как же! Доверяй, блин, но проверяй!

Солдат открыл кейс, пересчитал пачки сто долларовых купюр, затем вскрыл наугад несколько штук и внимательно осмотрел банкноты.

– Все путем! – наконец признал он.

Мужчина нажал кнопку переговорного устройства:

– Начинайте быстрее, мы должны управиться до утра.

Солдат вернулся на борт захваченного танкера.

– Бабки взял, осталось посторожить этих гавриков, пока не заберут горючку.

– Ты че, Солдат! Мы проторчим здесь до утра! А вдруг погранцы нарисуются?

– Мы так договорились. Не мочить же людей! Сам знаешь, что мокрушников ищут особенно старательно! А из-за горючки, да еще принадлежащей паршивому частнику, никто задницу рвать не станет. Я бы их всех запер в каюте, но дверь хлипковата, ее вынести, как два пальца об асфальт.

– Ну, вынесли бы, подумаешь! Че они разберут в темноте?

– Хватит названия танкера, в который сейчас уходит горючка. Такого прокола мне не простят. А от погранцов мы в крайнем случае уйдем. Главное – вовремя их заметить.

Потянулись долгие часы ожидания. Лишь перед рассветом тарыхтение работающей помпы сменилось другим, куда более приятным уху налетчиков звуком – шумом включившихся двигателей. Выждав еще десять минут, Солдат прошептал:

– Сматываемся, только тихо. Пусть они не сразу поймут, что мы отсюда слиняли.

Глава 2

Илья Угаров рос обычным деревенским мальчишкой. Жил он в большом селе, расположенном неподалеку от Астрахани. Родители Ильи тоже были обычными русскими людьми, то есть отец регулярно запивал, а мать тащила на себе домашнее хозяйство. Впрочем, до рождения сестры Ильи отец относился к спиртному без фанатизма, употребляя его лишь по выходным и праздникам. Уже потом, когда их колхоз начал трещать по швам и обнаглевшее начальство стало тащить в свои закрома все, что плохо лежит, а работы у крестьян почти не стало, отец пристрастился к бутылке. Теперь он спустя рукава относился даже к собственному хозяйству, и мальчику приходилось то и дело выполнять за него мужскую работу. Возможно, поэтому Илья быстро окреп и стал лидером среди немногочисленных деревенских одногодков. Однажды, когда ему исполнилось всего двенадцать лет, он сцепился с пятнадцатилетним мальчишкой, приехавшим из города погостить у своей родни. Отношения выяснились на глазах нескольких приятелей Угарова, таких же малолетних спиногрызов, которые вдруг оробели и не осмелились прийти на выручку своему другу. А и не понадобилось. К удивлению зрителей, после минуты бестолковой возни Илья сумел завалить противника на травку и наградил его парочкой увесистых тумачков.

– Будешь знать! – заявил при этом победитель и небрежно поднялся с таким видом, словно для него колотить ребят тремя годами старше было делом привычным и он занимался этим по десять раз на день.

Пока мальчик рос, бывший колхоз претерпевал различные изменения. То есть существенное изменение было всего одно: колхоз превратился в фермерское хозяйство. Возглавил его бывший председатель, сдуру решивший, что зарабатывать деньги на сельхозпродукции будет так же легко, как растаскивать колхозное добро. Председатель давно оторвался от жизни, он уже больше двадцати лет руководил и совсем забыл, как надо трудиться на земле. А бывшие колхознички почему-то не желали за гроши горбатиться ради процветания новоявленного фермера. Помаявшись года три и едва сводя концы с концами, председатель продал часть земель какому-то подозрительному типу, приехавшему из Мумры. Тип оказался селекционером, занимавшимся арбузами. Кроме того, у него был сын-бизнесмен, который помог отцу с покупкой земли и обустройством бахчей.

Селекционер оказался успешнее бывшего председателя. Года три или четыре он проработал с убытком, а затем дела пошли в гору. С августа за его изумительно вкусными арбузами приезжали грузовики, некоторые даже из Москвы. И с каждым годом москвичей становилось все больше.

Селекционер был человеком справедливым, он платил крестьянам за работу хорошие деньги, но постоянно устроиться к нему смогли лишь немногие жители деревни. Остальные довольствовались ролью сезонных рабочих. Среди них после окончания школы оказался и Угаров, вытянувшийся и раздавшийся в плечах. На погрузке арбузов он ничем не уступал взрослым односельчанам, успевшим заматереть и хорошо знакомым с такой работой. Илья брал энтузиазмом, он буквально лез вон из кожи, и его старание было заметно даже на фоне добросовестно делавших свое дело мужчин. Рвение Угарова объяснялось просто. Вскоре ему предстояло уходить в армию. Денег в семье почти не было, и юноша решил самостоятельно заработать на свои проходы. Тем более что сделать это он был в силах. Отец давно наловчился гнать самогон, мать пообещала ради торжественного события заколоть кабанчика, так что оставалось закупиться по минимуму. Чуть ли не основной статьей расходов оказалось пиво. Илья был не из тех людей, для которых дурной пример заразителен. Пьянство отца не вызывало у него ничего, кроме отвращения. Из алкогольных напитков он признавал только пиво, да и то

это была скорее дань моде и желание не выглядеть белой вороной на фоне сверстников. Среди них все без исключения употребляли спиртное, в том числе крепкий деревенский самогон.

На проводы собрались все друзья Угарова. Пришла и девушка Ильи. Она действительно была девушкой. Городские нравы еще не разложили окончательно старинные деревенские устои, и молодые люди ограничивались только поцелуями.

На проводах Илья был весел, охотно шутил и сам смеялся над чужими шутками. Армия не казалась ему чем-то страшным, он даже не попытался от нее закосить. С ранних лет привычный к труду, Угаров был уверен, что легко перенесет тяготы военной службы. Лишь две вещи слегка омрачали его настроение: ему было жаль расставаться с девушкой, и его тревожили слухи о царившей в войсках дедовщине. Илья был уверен, что с любым агрессивным ровесником он сумеет разобраться, а вот старослужащие, если навалятся скопом, легко его одолеют. Значит, придется подчиняться их капризам, выполнять любые требования.

В остальном армия казалась ему избавлением от нищенского существования, унылого деревенского быта, вечно пьяного отца. Его, лишь изредка покидавшего родное село, ждали неведомые дали, новые впечатления. Если повезет, в части ему будет лучше, чем дома.

Угодил Илья в стройбат. Вот парадокс. При том, что все жалуются на слабую физическую подготовку нынешних призывников, на проблемы со здоровьем у многих из них, казалось, крепкому парню лежит прямая дорога в десантники или спецназ. Но там оказывались ребята, занимавшиеся в секциях различных единоборств, хотя многих из боксеров или каратистов Угаров мог отправить в нокаут одним ударом.

Если, как говорят, армия – школа жизни, то Илье досталась плохая школа. Единственный плюс – отсутствие дедовщины. Но этому имелось весьма прискорбное объяснение. Их ротным оказался капитан весьма почтенного для своего звания возраста. Да капитан и не стремился к высоким званиям и должностям. Он давно рассматривал армию исключительно как источник личного обогащения. Тащил капитан все, что мог, и делал это очень ловко, на зависть любому прапору. Но темные делишки следует проворачивать в тишине, любой шум им только во вред. А издевательства старослужащих над новобранцами способны вылиться в громкий скандал, который бы привлек к роте пристальное внимание. Там до кучи могли проверить общее состояние дел воинского подразделения, обнаружить факты хищения казенного имущества. Капитан это понимал и жесточайше пресекал даже малейший намек на дедовщину. То есть при личной заинтересованности командира сие позорное явление легко искоренить, вот только как заинтересовать в этом офицеров?

Кроме того, после обучения стройбатовцы отправлялись на работы, как официальные, так и левые. Последние, разумеется, преобладали. Поэтому салаги редко сталкивались с дедами: у тех, даже если забыть о требованиях капитана, был минимум времени, чтобы показать новобранцам, где раки зимуют.

Илья не знал, отличалось ли руководство части от капитана, были ли они тоже нечисты на руку. Об этом он мог судить только по слухам. Зато командиры взводов были под стать своему непосредственному начальнику, и на прибывающий молодняк они смотрели как на источник личного обогащения. Какие заботы об укреплении обороноспособности государства, мощи его вооруженных сил! О чем вы! За два года службы Илье лишь трижды довелось пострелять из личного оружия. Причем в одном случае их привели в тир, поставили напротив мишеней и дали по «Макарову» с одной обоймой. Второй отличался от первого лишь тем, что бойцов отвезли на стрельбище, а вместо пистолетов вручили автоматы.

Третьего раза вообще могло не быть, но в части распространился слух о комиссии из Москвы. Роту тут же начали обучать стрельбе. Пару дней Илья буквально не выпускал из рук оружие и быстро констатировал очевидный факт: держать в руках пистолет или автомат гораздо приятнее, чем лопату.

Увы, лафа быстро закончилась. Нагрянула комиссия, но до рядового состава ее члены так и не дошли. По слухам, во время организованного местным начальством застолья москвичи договорились о привлечении квалифицированной рабсилы для личных нужд и, довольные, отбыли восвояси. Похоже, слухи были верны. Угаров тогда заканчивал обучение, но старшие товарищи побывали в командировке где-то под Москвой. Так что утверждение, будто солдатики возводят генеральские дачи, мягко говоря, ошибочно. Среди членов комиссии генералов не было, в основном полковники.

На втором году и Угарову довелось помотаться по стране. И снова возникла тема насчет генеральских дач, теперь уже в несколько другом ракурсе. Илья убедился в наивности журналистов, считавших возведение загородных домов начальства силами рядового состава главным прегрешением армейского руководства.

Как бы не так! Основным леваком являлись строительные работы на различных государственных объектах. Схема была проста и одновременно выгодна для высоких договаривающихся сторон. Стройбатовцы выполняли работу, которую, по документам, проделывали высокооплачиваемые рабочие. «Сэкономленные» деньги – и не маленькие – делили между собой руководители стройки и армейские начальники.

Понятно, что в такой атмосфере рядовые тоже выглядели далеко не ангелами. Как в известной присказке, солдаты понимали, что офицеры понимают, что рядовые понимают, что их руками командиры загребают грязные деньги. В такой ситуации солдаты оказывались сообщниками, хоть и невольными, своего начальства. А сообщникам дозволяется гораздо больше, чем обычным подчиненным. И служивые вовсю этим пользовались. У них были свои левые заработки, которые тратились на спиртное, а если подворачивалась такая возможность, то и на женщин.

Угаров, на гражданке избегавший спиртного, в армии приучился к водке. Да и как иначе, если после работы отделение в полном составе начинает культурно отдыхать. Раз-другой Илья отсиделся в сторонке, однако на большее его не хватило. Какой молодой парень выдержит град сыплющихся со всех сторон вопросов: «а ты че, не мужик?», «у тебя что-то болит?» и классический «ты нас уважаешь?». В деревне Угаров мог оставить выпивающую компанию, пойти куда глаза глядят. А куда уйдешь из огромной палатки, в которой квартировало их отделение? В армии самовольные прогулки военнослужащих сурово наказываются.

Но главное, из армейской службы Илья вынес незамысловатую философию: хорошо все то, что позволяет тебе набить собственный карман.

Глава 3

Домой Угаров вернулся на четыре дня раньше срока. Причиной этому стало печальное известие о смерти отца. Ближе к пятидесяти он, как и многие алкоголики, ослаб здоровьем. А тут после жарких сентябрьских дней вдруг резко похолодало, начались затяжные дожди. Отец сильно простыл и лечился исключительно самогоном, что привело к воспалению легких. Ослабленный спиртным организм недолго сопротивлялся тяжелому заболеванию.

К одной печали прибавилась другая. У фермера теперь имелась постоянная сезонная бригада, а другой работы в окрестностях не наблюдалось.

«Ничего, махну в город, там как-нибудь устроюсь с моей специальностью», – решил Илья.

Однако с отъездом молодой человек медлил. Имелась у него одна странная особенность, выделявшая его на фоне сельской молодежи. Те рвутся в город, аж пищат, а Угарова начинало трясти от одной мысли о высотных домах, толпах людей на улицах. Он любил большие просторы, простую деревенскую жизнь, хоть без удобств, но и без истеричной суеты, постоянной нервозности.

Но переезд в город все же бы состоялся, если бы не разговор с бывшим одноклассником. Тот, приглядевшись к Илье, еще больше окрепшему и возмужавшему после армии, словно между делом спросил:

– Ты как насчет рыбалки?

– Дело хорошее, я его люблю. Правда, удочки у меня еще со школьных лет, бамбуковые.

– Об удочках забудь. Я тебе говорю о настоящей, серьезной рыбалке.

– А-а-а, – сообразил Угаров. – Честно говоря, я никогда не пробовал, но могу научиться.

– Научишься, тут особой хитрости нет. Главное – места знать, но это уже не твоя забота.

Если ты нам подойдешь, то будешь иметь по тридцать тысяч в месяц.

– Нормальные деньги, – сказал Илья, хотя в городе с полученной в армии квалификацией мог заработать и побольше.

Ранним утром приятель отвез Угарова к одной из бесчисленных протоков волжской дельты. На берегу стояла большая лодка. Вскоре к ней подтянулись еще люди. Илью торопливо с ними познакомили, после чего отправились в путь. Руководил бригадой мужчина в летах, которого все уважительно звали Палычем. Этот участок дельты он знал как свои пять пальцев и решительно углубился в хитросплетение протоков, остановив лодку минут через сорок.

– Вот, здесь нас ни одна рыбинспекция не отыщет, – довольно сказал он, приставая к берегу.

Люди выбрались из лодки, достали большую сеть. Кроме того, Палыч распустил другую снасть, называемую местными жителями резаком. Расколов десяток лежавших на мелководье моллюсков, он наживил ими огромные крючки. Закинув резак, Палыч двинулся вдоль протоки. Пройдя метров сто, он уверенно сказал:

– Начнем отсюда.

Приятель Ильи сел на весла. Лодка тихо двинулась к другому берегу протоки. Палыч, устроившись на корме, аккуратно опускал сеть в воду. Через минуту протока оказалась перегородена. Один конец сети держал старый рыбак, второй – напарник Угарова. Илья не понимал, для чего он нужен. Тем более что рядом находился еще один, пятый человек, который вообще игнорировал рыболовов и только внимательно оглядывался по сторонам. Но вот приятель Ильи направил лодку к их берегу. Сеть быстро выгнулась, потом заходила, словно живая.

– Давай, – бросил напарник Ильи.

– Что давать?

– Лезь в воду, доставай рыбу.

Пришлось Угарову торопливо раздеваться. Вода была холодная, что неудивительно для поздней осени. Но Илья быстро об этом забыл, поглощенный охотничьим азартом. Хотя нижняя часть сети была основательно утяжелена, из-за неровностей дна постоянно возникали пустоты, куда уходила часть добычи. Впрочем, в большинстве своем она не представляла для браконьеров особого интереса. А Илья точно знал, кто им нужен в первую очередь. На глубине около метра он заметил крупную рыбину, мечущуюся у дна. Она вполне могла уйти в один из разрывов. Забыв обо всем, Угаров бросился на рыбу. Целиком погрузившись в воду, он сумел крепко ухватить ее руками. Рыбина отчаянно забилась, но Илья резким движением выбросил ее на берег. Вскоре там оказался и остальной улов, трепыхавшийся в сети.

Палыч торопливо вышел на берег.

– Хорошая севрюжка, – указал он на пойманный Угаровым экземпляр и принялся сноровисто разбирать добычу.

Большая часть рыбы возвращалась обратно в реку. Палыч отобрал только несколько судачков и с десяток воблин. Хотя старый рыбак зарабатывал на жизнь браконьерством, он бережно относился к запасам родной реки. Исключение составляли лишь осетровые. К ним, как выяснилось позднее, у старого рыбака был философский подход: «Если не я, так их выловят другие. Все равно они обречены».

В первый заход севрюга Угарова оказалась единственной стоящей добычей, второй вообще вышел пустым. Зато третий принес еще двух севрюг и одного осетра килограммов на двадцать. Здесь Палыч вспомнил об Угарове:

– Слышь, молодой, у тебя дома рыбка есть? А то что-то я все обратно отпускаю.

– Нет, – признался Илья.

– Так бери, пока она у тебя поперек горла не стоит. А то мы на нее уже смотреть не можем.

Последнее было некоторым преувеличением. Знаменитую воблу рыбаки брали с удовольствием, а остальное по мере надобности. Ведь только вобла считалась достойной рыбой для вяления, только ее можно было запастись впрок. А тот же судак или карась шли в ход, когда возникало желание побаловать себя свежим уловом.

После четвертого захода, принесшего единственную стерлядку, Палыч распорядился:

– Хорош, мужики, обед.

Рыбаки достали ссобойки. На общем фоне продуктовая корзинка Угарова выглядела очень скромно. Илья даже застеснялся огурчиков домашней засолки и куска сала. Как-то убого на фоне сырокопченых колбас и прочих сервелатов. Но никто из компании ни словом не обмолвился по этому поводу. Разговор пошел совсем на другую тему. Ткнув пальцем в полутораметрового осетра, Палыч тяжело вздохнул:

– Разве это рыба! Вот раньше водились белуги длиной в шесть, даже семь метров.

– И ты их ловил, – бросил напарник Ильи.

– Если бы. Самая большая рыба, которую я поймал, была метра четыре.

– Откуда же ты выдумал про семиметровых?

– Передачу видел по телику. Там говорили, что при раскопках древних городищ находили костные останки белуг, и эти рыбы, по утверждениям ученых, достигали семи метров.

Напарник Ильи встал, сделал восемь шагов, обернулся и, прикинув расстояние, скептически заметил:

– Брехня! Чего только эти ученые не выдумают!

– А то, что после революции поймали белугу весом тонна с четвертью, тоже брехня? – резко возразил Палыч. – Это уже большевики понастроили электростанций, перегородили всю Волгу-матушку, отрезали рыб от их нерестилищ, вот осетровые и повывелись. А твердят, будто мы, рыбаки, виноваты. Брешут, сволочи. Осетров и белуг волгари испокон веку ловили. Те же раскопки показали, что наши предки редко ели другую рыбу, а осетровых в реке меньше не становилось. Только когда возвели плотины да отравили воду химией, они начали резко

исчезать. Осетровые – рыбы древние, и они, как все старики, с трудом приспособляются к изменению условий. Это какой-нибудь ерш или карась готов выметать икру где ни попадя, а солидной белуге нужно постоянное место, в котором еще ее предки тысячами нерестились. Ладно, поболтали – и хватит, вставайте работать.

После обеда дела пошли хуже. Один плюс для Угарова – он набрал килограммов десять всякой рыбы, преимущественно воблы, но и несколькими судаками с лещами не побрезговал. Возвращаясь, Палыч осмотрел резачки. Два оказались пустыми, зато, подъезжая к третьему, старый рыбак радостно воскликнул:

– Есть!

Илья, как ни всматривался, ничего не видел. Снасть была неподвижна, как и две предыдущие.

– Умаялся бедолага, оттого и сидит смирно, – ответил Палыч на вопрос Угарова.

Он был прав. На огромном крючке сидел двухметровый осетр, соблазнившийся моллюском. Рыба затрепыхалась, лишь очутившись на мелководе, но было уже поздно.

Загрузив добычу, браконьеры двинулись в обратный путь. Перед этим жестом фокусника Палыч извлек фляжку и протянул ее Илье:

– Хлебни для сугреву, а то ведь замерз, плескаясь в холодной воде.

Когда Угаров и его приятель оказались в родном селе, тот одобительно заметил:

– Признал тебя Палыч, он кого ни попадя водкой не угощает.

Так Илья оказался в компании браконьеров. Вскоре он узнал, что есть еще несколько бригад, промысляющих добычей осетров и икры. Все они работали на Водяного, личность довольно загадочную и опасную. У Водяного был налажен не только отлов, но также заготовка и сбыт ценного деликатеса. Поговаривали, будто он давно установил контакты с ближним и дальним зарубежьем. Но Илье о существовании Водяного говорило лишь присутствие пятого человека в их бригаде. Илья знал только его имя – Артур. Очень редко, окончательно утомившись от безделья, Артур помогал им рыбачить. Большую часть времени он стоял на берегу, вслушиваясь и осматриваясь. Несколько раз, услышав подозрительные звуки, Артур выхватывал пистолет. И тогда Илья особенно отчетливо понимал, что ввязался в опасное дело.

Глава 4

Эта опасность возросла бы многократно, окажись Угаров на противоположной стороне Каспия. Незадолго до того, как Илья ступил на скользкую тропку, был дан развернутый ответ на вопрос: отчего так вольготно живет волжским браконьерам? В Астрахань явилась иранская делегация. Ее члены у себя на родине занимались различными аспектами сохранения и умножения осетровых. В этом деле иранцы добились значительных успехов. Можно даже сказать – ошеломляющих. Многие годы черная икра ассоциировалась исключительно с Россией. На Западе ее так и звали – русской икрой. Но вал преступности, захлестнувший страну в девяностые, коснулся и икорного бизнеса. Браконьеры сделали то, о чем они даже не помышляли при советской власти, – наладили собственное производство. По оценкам экспертов, две трети черной икры экспортировались нелегально. Доходило до конфузов. В Америке на свадьбе бизнесмена и известной попсовой певички случилось массовое отравление. Особенно пострадали те, кто налегал на черную икру. Доктора определили банальный сальмонеллез, а источником его оказалась та самая икра, изготовленная в подпольных условиях отечественными умельцами.

Поскольку банки с легальной и контрафактной продукцией отличить было невозможно, отравления происходили все чаще, и в конце концов западные торговцы отказались от русской икры в пользу иранской.

При этом в России имелся большой опыт разведения осетровых, накопленный еще с советских времен. Вот иранцы и решили научиться чему-то ценному, заодно рассказав о своих успехах.

В первый день ученые мужи обменялись докладами, подробно описав свои достижения и успехи. Затем гостей отвезли на рыбозаводню, где практиковался неповреждающий метод сбора икры. Иранцы увидели, как живых самок осетра бережно «доют», а потом выпускают обратно в бассейн. Там рыба восстанавливалась и набиралась сил, чтобы через год принести ценное потомство. Ее икру помещали в отдельные инкубаторы с мощной аэрацией и специальными датчиками, реагирующими на изменение цвета. Если какая-то из икринок начинала белеть, это свидетельствовало о том, что жизнь в ней не развивается, она становится источником инфекции, способной уничтожить остальные эмбрионы. Икринку убирали.

Выклюнувшихся мальков поднимали так называемой пылью, в состав которой входили мелкие беспозвоночные. В разводне имелось несколько бассейнов, куда малька переселяли по мере роста. Но, увы, существовал предел, позволявший держать ценную рыбу лишь до определенных размеров. Трудно даже представить разводню, в которой бы плавали миллионы взрослых осетров. Когда мальки достигали стандартной величины, их выпускали в реку.

– А дальше? – логично спрашивали иранцы.

Наши в ответ только разводили руками, понимая суть вопроса. Мальки миновали самый опасный возраст, когда выживает только один экземпляр из многих тысяч. Теперь естественный отсев будет гораздо скромнее. Но отыщет ли новое поколение места для нереста и сумеют ли выросшие осетры ускользнуть от браконьеров? На эти вопросы точных ответов не было. Как пометить крошечных мальков, чтобы потом с уверенностью заявить об их дальнейшей судьбе? За рубежом уже придумали специальные маркеры, но стоили они по нашим меркам слишком дорого. Ведь пометить надо не одного, не двух, а тысячи мальков, из которых через много лет несколько десятков будут пойманы официальными рыболовецкими бригадами. Это в лучшем случае. А в худшем валюта будет потрачена напрасно.

В ответ на экскурсию иранцы показали привезенный с собой фильм. Начало его было почти идиллическим. На волнах чуть покачивалась моторная лодка. Ласковое солнышко осве-

щало воду, окрашивая ее под цвет аквамарины. Сбоку кадра промелькнула черно-белая птица, мирно парящая над морем.

Вот только люди в лодке почему-то вдруг засуетились, энергичным взмахом острого ножа отсекли какой-то канат, тянувшийся в воду, завели мотор, и лодка устремилась прочь быстрыми зигзагами. Тут же рядом с ней брызнули фонтанчики, один из двух человек, находившихся в лодке, судорожно взмахнул руками и вывалился за борт. Второй и не подумал остановиться, чтобы подобрать напарника. Он прибавил газа до максимума. Камера взяла общий план. Вдали показался берег, изрезанный скалами. Именно туда стремился беглец. Но у него не было никаких шансов. Мужчина и сам это понял. Лодка замедлила ход. Кажется, находившийся в ней человек собирался поднять вверх руки. Но этого нельзя было утверждать с абсолютной уверенностью. Камера вдруг ушла вверх, а когда снова опустилась, мужчина уже прижимал руки к груди, на которой растекалось кровавое пятно. Вдруг голова его резко дернулась, и он ничком упал на дно лодки. Камера продолжила детально снимать остановившееся суденышко. Теперь можно было увидеть большую флягу и тушу осетра, лежавшую рядом с телом рыболова.

– Мы застали их в тот момент, когда они только начали вскрывать рыбу, – пояснил один из иранцев. – Мы искоренили браконьерство как явление, но огромные цены на икру заставляют отдельных наших граждан рисковать жизнью. В этом случае дошло до того, что браконьеры задержались на море после рассвета. У них был отличный улов, мы обнаружили в лодке тридцать килограммов икры. Но они захотели взять еще и получили заслуженное возмездие.

– Ничего себе заслуженное! – воскликнул один из русских.

– Вы не согласны? – повернулся к нему тот самый иранец, понимавший русский язык. – А зря. Вы думаете, что наше главное богатство – нефть? Ошибаетесь. Нефть рано или поздно закончится, а икра останется предметом нашего экспорта до тех пор, пока мы будем тщательно охранять свои рыбные запасы. Надо смотреть в будущее, и наше правительство старается это делать.

Потом, когда иранцы ушли, между двумя русскими представителями, ученым и главой областной рыбинспекции, возник спор.

– Нельзя уравнивать жизнь рыбы и человека. Так мы дойдем до того, что будем казнить людей, случайно раздавивших муравья! – возмутился ученый.

– Не преувеличивайте! Речь идет об умышленном уничтожении ценнейших видов с целью личной наживы. Я еще понимал, когда лет пятнадцать тому назад обнищавшие люди отправлялись на Волгу за добычей. Они стремились выжить любой ценой. Но сейчас многое изменилось. Никто не даст тебе умереть с голоду, и всегда можно найти работу. Было бы желание. Только многие люди не хотят работать. Им проще взять сеть и отправиться на браконьерский промысел. Вот таких надо беспощадно наказывать.

– Вплоть до высшей меры? – с горькой улыбкой спросил ученый.

– А почему нет? Посмотрите на иранцев. У них сейчас браконьерство – исключение, а у нас правило. Вот скажите мне честно и откровенно как ученый: неужели сохранение таких уникальных видов, как осетровые, не стоит жизни нескольких человек?

– Стоит... безусловно, – согласился ученый.

– А почему распоясались наши браконьеры? Даже если они попадают, то отделяются легким наказанием. Да попробуй еще его возьми. Легко повязать местного крестьянина, решившего после работы окучить бредешком несколько стариц и наловившего окуней с густерой. А к охотникам на осетров попробуй сунься! Либо они сами вооружены, либо их прикрывает обученный боец. Мафия. Вот таких бы накрыть и, как иранцы, выкосить из пулемета. Честное слово, хватило бы пары-тройки показательных уроков. Остальные навсегда зареклись бы ходить в дельту. Ведь у рыбной мафии основные деньги уходят наверх, рядовые исполни-

тели корячатся за умеренное вознаграждение. Кто захочет рисковать жизнью ради копеек?
Никто. Вот только никто мне вертолета с пулеметом не даст!

Глава 5

Борис Рублев любил бывать у старых друзей, особенно если с ними его связывало боевое прошлое. Николай Круглов несколько лет служил под началом Бориса в Афгане, дважды или трижды Рублев спасал его от верной смерти. Странно, но, когда человек молод и ему отмерено еще много лет, он довольно легкомысленно относится к подобным вещам. Наверное, потому, что само понятие «смерть» кажется ему довольно абстрактным. И лишь с возрастом, приближающимся к последней черте, люди в полной мере воздают должное своим спасителям, словно теперь каждый прожитый ими год идет за десять.

Раньше Круглов помалкивал о той роли, которую сыграл Рублев в его судьбе, а затем будто прошла временная амнезия, и он вспомнил былые события в малейших подробностях. Борису пришлось даже несколько раз одергивать Николая. Мол, зачем ворошить события давно минувших лет. Но в остальном Круглов был компанейским и любящим душевное общение человеком. На свой день рождения он неизменно приглашал нескольких человек, в числе которых был Рублев. Борис пришел вместе с Андреем Подберезским, тоже нюхнувшим пороху афганской войны.

Большинство других гостей Борис знал, он раньше встречался с ними у Круглова. Впервые за столом оказалась дочь Николая, буквально за год превратившаяся из девочки с косичками в молоденькую симпатичную девушку, немного стеснявшуюся общества, хотя все собравшиеся люди были ей знакомы. Рублев помнил ее совсем крохой, а особенно врезался ему в память один забавный случай. Тогда девочке исполнилось четыре года, и Круглов не без гордости сообщил, что его дочь умеет читать. Тут же вспыхнул короткий спор. Одни утверждали, что такое раннее развитие только на пользу ребенку, другие, наоборот, ратовали за постепенное обучение. Кто-то привел в пример своего сына. Мальчик к семи годам умел читать и знал все четыре арифметических действия. Из-за этого первую школьную четверть он фактически пробездельничал и привык к тому, что играючи справляется со школьными заданиями. А когда пошли новые для него вещи, он долго не мог перестроиться и нахватал кучу троек с двойками. И тут Николай позвал свою дочь:

– Ирочка, ты хочешь в школу?

– Да.

– Ты будешь там хорошо учиться?

– Да.

– Тебе нравится читать?

– Очень нравится.

– А почему? – опрометчиво спросил один из гостей.

– Потому, что я теперь знаю все, что людьми написано. Вот у нас в садике на беседке кто-то написал...

И тут Ирочка громко и разборчиво произнесла хорошо всем известное слово из трех букв. В комнате повисла тишина. Никто из собравшихся не ожидал такой развязки. Наконец один из гостей опомнился и хладнокровно заметил:

– Вот еще один довод в пользу того, что нельзя учить детей читать до того, как они начнут понимать значение хотя бы самых употребительных русских выражений.

С тех пор никто не вспоминал эту историю, хотя Рублев был уверен, что присутствовавшие тогда люди ее прекрасно помнят.

– Все за стол, – скомандовала жена Николая.

– Ну что, Комбат, традиционно открывай мероприятие, – обратился к Рублеву Подберезский.

Борис встал с наполненной стопкой:

– Дорогой Коля! Хочу пожелать тебе того, что обычно желают в таких случаях, поскольку эти пожелания включают самое главное для человека. Здоровья тебе, долгих лет жизни, счастья и любви!

– Спасибо, Иваныч! – Круглов чокнулся с Борисом, потом с другими гостями и опрокинул стопку в рот.

– Когда-то мы еще пили за то, чтобы не было войны, – закусив, напомнил Подберезский. – Теперь это неактуально.

– Или боимся накаркать, – возразил Комбат. – С нынешними порядками в армии надеяться можно только на ядерное оружие.

– К тому же сейчас идут служить одни дураки. Умные остаются на гражданке, – дополнил один из гостей.

– Ну почему? Насколько я знаю, в большинстве институтов сейчас есть только отсрочка от армии, потом студенты все равно идут служить, – по-своему понял его Подберезский.

– Да я не о том. Вы сами подумайте, сколько надо ума, хитрости, изворотливости, чтобы закосить от армии. Тот, кто на это не способен, оказывается в рядах наших доблестных вооруженных сил.

– Неужели? – скептически усмехнулся Рублев. – У меня на этот счет другая информация. В большинстве случаев своих детишек отмазывают от армии бизнесмены и чиновники. Вы сами знаете, сколько развелось последних, больше, чем при советах. И почти каждый чиновник, даже если он шишка на ровном месте, обладает незаконными возможностями. Поэтому, выражаясь современным языком, на одного закосившего приходится десяток отмазанных. Такова наша действительность. Но хватит об этом. Мы собрались здесь по другому поводу. Кто еще готов сказать добрые слова имениннику?

Желающие нашлись. Восстановилась атмосфера праздника с весельем, шутками и добродушными розыгрышами. Застолье продолжилось до одиннадцати вечера. В начале двенадцатого гости стали расходиться.

– Иваныч, я вызову такси, заодно и тебя подброшу, – предложил Подберезский.

– Брось, Андрюха. Погода хорошая, а тут до метро десять минут ходьбы. Пройдемся.

Андрей согласился. Они вместе доехали до кольцевой линии, где Подберезский двинулся на пересадку. Комбат отправился дальше. Когда он вышел на своей станции, начал накрапывать мелкий дождик.

– Чепуха, – подумал Борис. – Лишь бы не полилось как из ведра.

Он и днем ходил пешком от метро до дома, а в этот поздний час, когда транспорт ездил через час по чайной ложке, тем более глупо было ждать автобуса. Рублев двинулся наперерез дворами. Вокруг было пустынно, ни души. И вдруг из-за угла дома Комбат услышал голоса – несколько злых и самоуверенных, а один робкий, испуганный. До угла было метров тридцать. Комбат прошагал их за несколько секунд. На одном из этажей в торце здания еще светило окно, поэтому Рублеву удалось рассмотреть нескольких молодых людей, скорее подростков. Один из них стоял, прижавшись спиной к холодной стене, остальные обступили его со всех сторон. Нападавшие, закончив с угрозами и оскорблениями, собрались приступить к решительным действиям. Один из них замахнулся для удара.

– Эй, молодежь, по какому случаю мордобой? – громко спросил Борис.

Парень, намеревавшийся обрушить кулак на свою жертву, повернулся. Его дружки трусливо попятнулись, но, заметив, что Борис один, вновь осмелели.

– Вали, мужик, отсюда, обойдемся без твоих дурных вопросов, – посоветовали Комбату.

– Хорошо, я уйду, но только с ним, – указал Рублев на прижавшегося к стене молодого человека.

– Вместе с ним ты здесь ляжешь, а уйти можешь один, пока мы добрые, – последовал жесткий ответ.

– Эх, ребята, слишком вы молоды, глупые еще, иначе бы поняли, что я вам дело предлагаю. Давайте разойдемся без рукоприкладства, иначе кое-кто из вас будет вспоминать сегодняшнюю ночь до конца своей жизни.

Уверенный тон Комбата подействовал на парней. Они чуть сдали назад и были готовы оставить свою жертву, но их лидер истерически выкрикнул:

– Нашли кого слушать! Этот старый козел хочет взять нас на испуг, а вы уже готовы лапки вверх поднять. Вали его.

Слова молодой человек подкрепил действием, бросившись на Рублева. И тут же рухнул на землю, сбитый умелым приемом. Его дружки, подхватившие было порыв своего вожака, тут же притормозили, убоявшись рукопашной схватки. Одному из них повезло гораздо меньше других. Он слишком рьяно бросился в драку, наивно рассчитывая на поддержку приятелей, а когда сообразил, что собирается воевать в одиночку, было уже поздно. Комбат шутя отразил удар юнца, но сам бить не стал, просто отшвырнул его в сторону. Борис не рассчитал силы. Ему давненько не приходилось встречаться с таким слабым противником, вот и перестарался слегка. Юноша впечатался в угол дома, сильнее всего приложившись к нему головой. На пару минут он даже потерял сознание.

– Забирайте своего героя, и чтобы через минуту я вас здесь не видел, – бросил Рублев молодым людям.

Их лидер, успевший не только подняться, но и напрочь утратить боевой пыл, по привычке распорядился:

– Уходим, пацаны. И помогите Лехе, пока он не оклемается.

Рублев подошел к юноше, все еще жавшемуся к стене. «А, вот почему тебя хотели избить. Лицом не вышел», – понял он, рассмотрев молодого человека.

– Ты откуда к нам приехал?

– Из Якутии.

– Ты бы не ходил в такое позднее время по Москве, – сказал Комбат, после чего добавил: – Или повесь себе табличку: «Я – якут, уважаемые скинхеды, пожалуйста, не путайте меня с гастарбайтерами из Средней Азии».

И трудно было понять, пошутил Рублев или дал совет абсолютно серьезно.

Глава 6

Сначала до Угарова дошли слухи о существовании в дельте так называемых диких рыбаков, или, коротко, дикарей. Они ловили и сбывали икру осетровых на свой страх и риск без нормальной крыши. Когда Илья спросил о них Палыча, тот коротко бросил: «Мы с ними боремся», но о нюансах борьбы распространяться не стал.

Прошла зима, близилась к завершению весна, и однажды их бригада нос к носу столкнулась с четырьмя мужиками, потрошившими на берегу осетра.

«Вот сейчас я увижу, как наши расправляются с конкурентами», – подумал Илья.

Но его подвел Артур. Боец подошел к делу небрежно, излишне полагаясь на мизерный численный перевес и главным образом на оружие в своих руках. Он на минуту забыл, с кем имеет дело. А мужики им противостояли серьезные, жизнью битые, решительные и отчаянные. Другие просто побоятся добывать икру, зная, что за ними охотятся не только инспекторы рыбоохраны, но и бойцы мощного конкурента.

Никто не заметил, откуда в руках у одного из мужиков взялся кол. Быстрый взмах – и Артур, вскрикнув от боли, выронил пистолет. Положение бригады становилось угрожающим; дикарь, выронив кол, потянулся за оружием. Илья опомнился первым и молнией ринулся на врага. Мужик, уже нащупавший руками ствол, был отброшен в сторону жестоким ударом. А Угаров словно забыл об оружии. Он азартно продолжил схватку. Сначала Илья ударом ноги в голову вывел из игры своего противника, затем бросился на оставшуюся троицу. Его поддерживали очухавшийся Артур и еще двое рыбаков. Только Палыч в силу возраста предпочел заняться более важным делом. Он подобрал оружие, после чего мог уверенно наблюдать за ходом драки, явно получая от этого удовольствие. Но оно было недолгим.

Илья ураганом обрушился на своего противника. Тот умел драться, но заметно уступал своему сопернику в силе и резкости. Угаров пропустил всего парочку легких ударов перед тем, как от души заехал противнику в челюсть. Тот как подкошенный рухнул на речной песок. Илья мигом развернулся, осматривая поле боя. Его душа требовала продолжения банкета. Двое рыбаков одолевали дикаря, им помощь явно не требовалась, а вот Артур из-за пострадавшей руки отступал под градом ударов. Противник ему достался опасный, сильный, опытный и способный мгновенно оценить обстановку. В этом все убедились, когда Илья рванул на выручку бойцу. Дикарь, обманно замахнувшись, вдруг шустро развернулся и со всех ног бросился прочь. Палыч, внимательно следивший за ходом борьбы, взял его на мушку и держал, пока беглец не скрылся в прибрежных зарослях. Стрелять, он, разумеется, не собирался. Потом ищи место, где можно надежно упрятать тело, убирай следы крови... Зачем им лишняя возня. Хватает своих проблем.

Троих дикарей от души попинали ногами, забрали улов, конфисковали лодочный мотор, а саму лодку, продырявив в нескольких местах, утопили на середине протоки. Теперь Илья знал, как люди Водяного разбираются с конкурентами.

Но впереди его ждало куда более неожиданное известие. Главарию поведали о решительных действиях Угарова при встрече с дикими рыбаками. Возможно, это сделал Палыч, убедившись, что с Артуром в случае неожиданных осложнений бригаду могут ждать большие неприятности.

Как бы там ни было, уже на следующий день к дому Угаровых подкатил большой внедорожник.

– Тебя хочет видеть сам хозяин, – сообщили Илье.

Водяной произвел на Угарова двойственное впечатление. С одной стороны, в нем чувствовалась сила, твердость духа, коварный ум. С другой – перед Илеей оказался дебелый мужик, разжиревший на отборных кормах и от спокойной жизни последних лет. Захватив с

одобрения других местных авторитетов контроль над икорным бизнесом, Водяной не опасался конкурентов, а с властями договаривался так, как это делается по всей России: сговорчивому большинству – бабки, упрямым единицам – пуля киллера.

А вот Илья произвел на авторитета впечатление однозначное. Причем однозначно положительное.

– Богатырь! – довольно произнес он, глядя на Угарова. – И откуда такой герой взялся?

– Он прошлой осенью из армии вернулся, – услужливо подсказали Водяному.

– Солдат, значит, – констатировал тот, вольно или невольно давая Илье кличку, которая прилепится к нему на всю жизнь. – Будешь теперь вместо Артура за рыбаками присматривать. Артур же пока поработает на подхвате.

– Ясно, – подал голос крепыш, приехавший за Угаровым.

– Ничего тебе не ясно, – окрылся Водяной. – Артура кинете в другую бригаду, чтобы не вредил из зависти, а из той бригады отправите человечка Палычу.

Так решилась судьба Ильи, он превратился в Солдата, охранявшего своих вчерашних напарников. Сначала Угаров по привычке рвался помочь рыбакам, но затем освоился и главное внимание уделял своим непосредственным обязанностям.

Несколько месяцев служба протекала без происшествий, но однажды, когда бригада, загрузившись икрой, возвращалась домой, им на хвост сел рыбнадзор. Илья не растерялся. Хотя в катере находилось двое вооруженных инспекторов, он без тени сомнения открыл по ним огонь. И те испугались, отстали. Оказались робкого десятка. Да и кому охота из-за рыбы рисковать собственной жизнью. Особенно за те деньги, которые платят рыбоохране. Вооруженное столкновение оказалось прелюдией к более серьезной и кропотливой работе, доверенной Солдату. Занимался он ею далеко не один, больше десятка боевиков кинул в бой Водяной.

Дело было следующее. У диких рыбаков, главным образом сбывавших товар по местным городам и редко выходивших за пределы области, нарисовался оптовый покупатель. Водяной, предпочитавший астраханцам более зажиточных москвичей, питерцев, а по возможности и европейцев, щемил дикарей, только если подворачивалась такая возможность, не видя в них конкурентов по сбыту товара. С появлением оптовика ситуация одним махом переменялась, образовался новый канал переброски икры к состоятельным потребителям. Требовалось принять решительные меры, найти оптовика и обезвредить.

Солдата к операции привлек лично Водяной. И не ошибся. Постоянно находясь с рыбаками, Илья хорошо изучил дельту, знал ее многие скрытые уголки. Больше недели он еще с двумя напарниками обшаривал протоки, ища дикарей. Ходили исключительно на веслах, опасаясь спугнуть шумом двуногую добычу. При этом на корме лодки висел тяжелый мотор – а иначе запаришься возвращаться домой.

Первых дикарей они вычислили быстро. Засекли негромкий разговор, слышимый на расстоянии в тишине, бесшумно подкрались и схватили троих мужиков, отдохавших на берегу после удачного заброса. Но этим успехи и ограничились. Мужики только краем уха слышали про оптовика, сами же работали на местном рынке. Они говорили правду. Илья сам бы раскололся, если бы испытал на собственной шкуре те методы, которыми из дикарей добывали информацию.

А потом день за днем потянулись безрезультатные поиски. Возможно, дикари узнали о затеянной против них акции и на время затаились. Так, утомленные бесплодной работой, плыли они вдоль берегов, густо заросших низкорослыми деревьями, и вдруг услышали громкий всплеск.

– Рыба играет, – сказал один из бойцов.

Но Илья был с ним категорически не согласен. Он хорошо знал этот звук. Так бьется крупный осетр, оказавшись на мелководье и пытаясь вырваться из сети. Он прижал палец к губам, требуя соблюдать тишину.

– Ты че, Солдат, на солнышке перегрелся?

– Давайте к берегу, – игнорируя иронию, прошептал Угаров.

Возможно, его бы послали по хорошо всем известному адресу (молодой еще, а туда же, раскомандовался), но раздался новый всплеск и следом неразборчивый возглас. Бойцы тут же направили лодку к берегу. Здесь протока делала резкий поворот, и до места, откуда раздался возглас, можно было пробраться через густые заросли. Илья с напарниками так и сделали, взяв оружие на изготовку.

Выбравшись к опушке, они залегли. На берегу трое мужчин вытаскивали из сети большую рыбину. Четвертый стоял рядом, держа в руках охотничье ружье. Илья присмотрелся к лодке. На плавсредствах Водяного во время операции ставились опознавательные знаки, чтобы бойцы не взяли в оборот своих. На лодке знака не было.

– Вперед! – скомандовал один из бойцов.

Солдат вскочил, нацелил пистолет на человека с ружьем:

– Бросай ствол, падла, а то замочу!

Тот, увидев троих нападавших, благоразумно положил винтовку на землю. Бойцы собрали рыбаков вместе, держа их под прицелом. Илья, помня слова Палыча, столкнул высвобожденную из сетей рыбу в воду. Один из бойцов решил для профилактики надавать рыбакам по физиономии, но Угаров решительно его остановил:

– погоди его бить. Вдруг он нам пригодится с целой мордой. Давайте лучше разожем костерок.

– Зачем? Возиться еще.

– Так они быстрее заговорят, и рожи целыми останутся. А чтобы дело пошло быстрее, нацедим у них из бака горючки.

Скорее всего, предложение Солдата бы не прошло, но в их маленькой команде существовало подспудное напряжение. Дело в том, что двое соратников Угарова занимали в команде Водяного равное положение. И, назначив одного из них главным, авторитет создал почву для постоянных конфликтов. Если дело касалось важных решений, то последнее слово оставалось за командиром, но по мелочам, как в данной ситуации, частенько отыгрывался второй боевик. И он тут же сказал свое слово:

– Пушай молодой займется, раз ему так хочется. А мы посмотрим.

– Ладно, – согласился командир, не желая ввязываться в перебранку.

Угаров быстро собрал в лесу охапку хвороста, нашел там метровую палку и разложил костер. Дровишки он щедро sprыснул бензинчиком, и они дружно занялись. Илья сунул в огонь один конец палки. Двое боевиков с интересом наблюдали за его действиями, не забывая при этом держать пленников на мушке.

Когда палка загорелась, Угаров приказал ближнему к нему браконьеру:

– Рубашку сними.

– Зачем? – подрагивающим голосом спросил тот.

– Снимай-снимай, а то хуже будет! – потребовал Илья.

Рыбак подчинился.

– Меня интересует только один вопрос. Кому вы сдаете икру? – присев на корточки, Угаров обхватил рукой палку.

– Никому. Сами едим и знакомых угощаем.

Не произнеся больше ни слова, не тратя времени на угрозы или запугивание, Илья ткнул рыбака в живот горящим концом палки. Тот истошно завопил от боли. Едва крики замолкли, Угаров все тем же ровным тоном обратился ко всем браконьерам:

– Так кому вы сдаете икру?

Это было по-настоящему страшно. Если бы Илья бесновался, матерился с пеной у рта, рыбаки бы так не испугались. Но его спокойствие, хладнокровие наводило ужас.

«Если он сейчас способен на такую жестокость, то что же будет, когда его разозлить?» – с трепетом подумали браконьеры. И заговорили, не желая на практике выяснять, насколько страшен их мучитель в гневе. Да, они сдавали икру какому-то приезжему, то ли настоящему полковнику, то ли выдававшему себя за офицера. Но документы у него были самые подлинные, и они позволяли ездить без досмотра. Бумаги сэкономили ему кучу денег, так как после выступления президента насчет рыбных запасов Волги астраханские менты шерстили всех подряд, и откупиться от них, если они находили икру, стоило баснословно дорого. Только имея надежные корочки, реально наладить доходный икорный бизнес.

– Когда вы с ним встречаетесь? – спросил Илья.

Зависло короткое молчание, а затем из группы вышел тот самый мужчина, которого хотел избить боевик, назначенный Водяным старшим, и лаконично сообщил:

– Я с ним встречаюсь в четверг.

На дворе был вторник. До четверга – к гадалке не ходи – синяки и кровоподтеки не успели бы исчезнуть с лица браконьера, а это бы насторожило оптовика, и бойцам Водяного было бы сложнее с ним разобраться. Только благодаря Угарову ситуация осталась под контролем. Разумеется, командир их маленького отряда решил приписать все заслуги себе, но его конкурент рассказал авторитету, как все произошло на самом деле. Он хотел насолить удачливому соратнику, по ограниченности ума не принимая в расчет Илью. Угарова он посчитал начинающим пацаном, который так и останется на своем месте, несмотря на то что ему улыбнулась удача. Но у Водяного на этот счет имелась своя точка зрения. За короткое время Солдат трижды проявил себя с самой лучшей стороны. Надо хорошенько к нему присмотреться. Возможно, он достоин того, чтобы войти в узкий круг самых доверенных бойцов авторитета. Хотя вот так сразу приближать к себе парня рановато. Слишком мало он проработал на Водяного, слишком быстрым оказался его взлет. Но убрать из «шестерок», низовых исполнителей, охраняющих рыбаков, – самое то.

Водяной так и сделал, резко выдернув Угарова из привычной обстановки и переместив в город, что не доставило Илье большого удовольствия. Однако неприятности компенсировались возросшим материальным благосостоянием; кроме того, молодой человек быстро убедился, что в городской жизни есть не только минусы, но и большие плюсы, особенно когда у человека в кармане завелась наличность.

За несколько месяцев Солдат показал себя умелым и отважным исполнителем, вдобавок живущим по принципу «меньше знаешь – крепче спишь». Водяному, присматривавшемуся к человеку, имеющему шанс войти в его ближайшее окружение, отсутствие у Солдата нездорового любопытства особенно пришлось по нраву. А то большинство людишек, едва у них появлялась такая возможность, тут же начинали собирать информацию касательно своего босса и его людей. И поди пойми для чего. Конечно, в основном новые фавориты надеялись потеснить старых, в том числе благодаря знаниям о характере и привычках авторитета. Однако некоторые вполне могли использовать информацию для устранения самого Водяного. Поэтому отсутствие у Солдата задатков сыщика-любителя авторитета более чем устраивало. А вот самого Угарова это здорово подвело.

Илья решил отметить свой день рождения в ресторане. Новыми друзьями он не успел обзавестись, поэтому зазвал своего друга-односельчанина, благодаря которому очутился у Водяного. Третьим, как ни странно, был Артур, из-за Угарова лишившийся завидной работы охранника и ставший подручным рыбаков. Артур острее всех чувствовал лидерские задатки Солдата, его огромный потенциал и вместо обиды испытывал к Угарову смешанное чувство боязни и восхищения. А Илье нравился человек, готовый пойти за ним в огонь и в воду.

Все трое были со своими девушками. Подружка односельчанина была из той же деревни, простоватой девицей, изумленно разглядывавшей богатый интерьер злачного места. Спутница Артура ничем особенным не выделялась, кроме осиной талии. А вот о девушке Солдата можно

было говорить долго и с придыханием. Она была очень красива, стройна и грациозна. Илья познакомился с ней недавно благодаря случайности. Поскольку Угаров не успел скопить денег на более-менее приличный автомобиль, он пользовался общественным транспортом. Поздним вечером Илья заскочил в автобус и тут же наткнулся на привычную для любого россиянина, не имеющего личного авто, сценку. Хлебнувший лишнего тип нагло приставал к девушке. Пассажиры автобуса делали вид, что все это происходит на большом экране плазменной панели и к реальной, протекающей в двух шагах от них жизни отношения не имеет. Илья бы наверняка тоже присоединился к молчаливо-созерцательному большинству, но его зацепила красота жертвы. Он решительно встал между ней и пьянчужгой:

– Отстань от девушки, урод!

До того доходило медленно, как до жирафа.

– Эй, мужик, отойди, ты мне мешаешь, – выпивоха начал рукой отодвигать Угарова и вдруг встрепенулся: – Это ты кого уродом обозвал, козел!

В это время автобус начал тормозить перед следующей остановкой. Поэтому Илья не стал отвечать, а мощной рукой ухватил алкаша за шиворот и вышвырнул в раскрывшиеся двери.

– Ой, вы зря это сделали, мне тут выходить, – услышал он голос красавицы.

– Не бойтесь, я вас проведу, – мгновенно сориентировался Угаров. Он галантно подал девушке Руку.

– Спасибо!

– Удивительно! Разве могут такие красавицы ездить в общественном транспорте? – заговорил Илья.

– Вы мне льстите. И чем красавицы отличаются от обычных девушек?

– У них, если верить журналистам, есть богатые мужья или женихи, которые покупают им дорогие иномарки.

– Значит, я далеко не так красива, как вам кажется. Нет у меня знакомых, способных подарить дорогую иномарку или хотя бы отечественную машину.

– А кто есть? – прямо в лоб спросил Илья несколько неожиданно даже для самого себя.

Но у девушки бестактный вопрос не вызвал раздражения; похоже, наболело.

– Да есть всякие разные, у которых не хватает денег даже на букет цветов, а в мыслях только одно... Ладно, забудем эту тему.

– Жаль, сейчас слишком поздно, негде купить цветы. Но я готов в следующий раз исправиться, если вы согласны.

– Согласна на что? – девушка испытующе посмотрела в глаза Угарову.

– Встретиться со мной.

– Вечер перестает быть романтическим. Вы совершили рыцарский поступок, избавили меня от пьяного нахала и теперь решили воспользоваться этим.

– Ничего подобного! – решительно возразил Илья. – Вы на самом деле очаровательны, и я очень хочу еще раз встретиться с вами. Но если вы против, я уйду, как только проведу вас до дому.

– Вот и договорились.

Остаток пути они провели в молчании.

– Это мой дом, дальше я сама. Всего доброго, – девушка махнула Илье рукой, и ее каблучки зацокали по заасфальтированной дорожке.

– Всего доброго, – эхом отозвался Угаров.

Пройдя немного, девушка вдруг остановилась:

– Молодой человек, у вас есть мобильник?

– Да, конечно.

– Тогда забейте в него номер моего телефона. Если не передумаете, то звоните, лучше вечером.

Разумеется, Илья не передумал, и теперь, невольно сравнив любовниц друзей со своей подружкой, он подумал, как ему повезло. Девушка выделялась на их фоне, как лебедушка, случайно затесавшаяся в стаю ворон.

Ее красоту заметил и какой-то хмырь, сидевший через столик от компании. Хмырь был вместе с подружкой, крашеной блондинкой, но при этом нагло пялился на девушку Ильи. Крашенная тоже заметила пристальный интерес своего кавалера к другой девушке и начала ему что-то выговаривать. Тот, не дослушав, резко ей ответил. Блондинка тут же сникла и после этого вела себя как побитая собака. Хмырь же то и дело бросал взгляды на девушку Ильи. Угарова это начало раздражать, но ему не хотелось портить свой праздник скандалом. Лишь однажды он бросил на хмыря раздраженный взгляд, помогавший как мертвому припарки. Когда ресторанные лабухи завели свою шарманку, хмырь возник у столика именинника.

– Разрешите вас пригласить, – обратился он к девушке Угарова.

Илья тут же вмешался:

– Когда девушка захочет, она мне скажет, и я с ней потанцую. А тебя сюда никто не звал. Вали отсюда!

– Я не с тобой разговариваю, – нахально ответил хмырь.

– Если будешь наглеть, ты вообще никогда больше не сможешь говорить, – пообещал Угаров.

Хмырь сделал вид, будто слова Ильи относились к кому-то другому, и протянул его девушке руку, но та демонстративно отвернулась и заговорила с подружкой Артура.

– Ладно, ты мне за свои слова ответишь, – угрожающе процедил хмырь, глядя на Угарова.

Компания просидела в ресторане почти до закрытия. Они вышли на улицу, расслабленно болтая, но успели пройти всего несколько шагов. Из темноты возникли четверо: трое крепких ребят и хмырь, маячивший за их спинами. Никого из троих Илья не успел толком рассмотреть, поскольку сразу завязалась драка. Им противостояли опытные бойцы, но мало кто мог долго выдержать могучие удары Угарова. Илья быстро вырубил своего противника и очень вовремя это сделал. Артур, тоже знавший толк в хорошей драке, еще держался, а вот односельчанину Угарова крепко досталось. Получив сильный удар в голову, он едва держался на ногах. Илья подлетел сзади и сомкнутыми в замок руками ударил противника чуть ниже шеи. Хотя Угаров выпил и был захвачен азартом схватки, он сумел оценить ситуацию. Вообще умение сохранять хладнокровие даже в критические моменты являлось его большим достоинством.

Противник односельчанина рухнул на землю, но отделался лишь потерей сознания, хотя мог остаться на всю жизнь инвалидом, ударь Илья со всей силы.

– Помоги Артуру! – крикнул Угаров, фиксируя взгляд на хмыре.

Тот вскрикнул как-то по-бабьи и бросился наутек. Но бегал он медленно, Илья его быстро настиг и тычком в спину сбил с ног.

– Рисковый ты мужик. Залупаться любишь, а ни драться, ни бегать не умеешь, – Угаров, глядя в полные ужаса глаза жертвы, делал вид, будто примеряется для сокрушительного удара.

Сначала целил ногой в голову, потом зашел между ног. Но бить лежащего ему расхотелось. Разок врезав по ребрам для порядка, Илья презрительно бросил:

– Ладно, живи. Живи и лежи, пока мы не уйдем, а то засмердело от тебя. Похоже, обделался со страху.

Тут к Илье подлетели его друзья.

– Уходим, быстро! – с ходу крикнул ему Артур.

– Новые бойцы подвалили? – предположил Угаров.

– Еще хуже. Я тебе потом расскажу, – Артур покосился на лежащего хмыря.

Вся компания торопливо перебралась на соседнюю улицу, где Илья вызвал такси.

– Так с какого бодуна переполох? – спросил он.

– Я узнал одного пацана, которого ты вырубил. Он из нашей команды, – сообщил Артур.

– Дела, – протянул Угаров. – Мне тоже одна рожа показалась смутно знакомой, но когда тут станешь разбирать, если они в драку полезли. Интересно, откуда этот хмырь знает наших пацанов?

– Я без понятия. Ты же в курсе, я охранял рыбаков, из всей команды знал только нескольких человек.

– А я даже точно не знаю, сколько народу работает на Водяного, – Илья открыл дверцу подошедшего такси. – Ладно, будем надеяться, что обойдется.

Однако не обошлось. Уже наутро к дому, где жил Угаров, подкатил внедорожник – любимый транспорт бойцов Водяного.

– Поедем с нами, Солдат, – лицо Калача, одного из ближайших приспешников авторитета, было угрюмо, а рука подозрительно покоилась в кармане. Из-за спины Калача выглядывали двое мордovorотов.

«Дело плохо. Это из-за вчерашнего», – сообразил Илья.

Он понимал, что его ждет наказание, однако надеялся, что в худшем случае все закончится переводом в рядовые охранники. Его надежды рухнули, когда он увидел Водяного, а рядом с ним того самого вчерашнего хмыря.

– Это он? – спросил авторитет, ткнув пальцем в Угарова.

– Он, он, папа! – радостно заверещал хмырь.

«Папа?» – Илья был потрясен.

До него доходили слухи, что у Водяного есть сын, но Угаров даже не был уверен, правда ли это. Все же Водяной начинал, как правильный вор старой формации, которым не положено иметь семью. Да и все детишки мало-мальски заметных уголовников обретаются за границей, набираются там ума-разума и заодно находятся на безопасном расстоянии от кровавых разборок. Но вот отпрыск Водяного, на беду Ильи, жил вместе с отцом и при этом оказался любителем зариться на чужих женщин.

В любом случае Угаров виноватым себя не чувствовал, и это тоже сослужило ему плохую службу.

– Что же это, я должен был уступить ему свою девушку и еще в ножки поклониться! – резко ответил он на упрёки Водяного.

Авторитет тяжело засопел:

– Ты мне здесь дурачка из себя не корчи. Ведь мог разобраться культурно, без мордобоя. Нет, еще погнался за парнем, избил его, хотя знал, что он – мой сын.

– Я не знал этого, честное слово! – воскликнул Илья, но Водяной ему не поверил.

– Поздно гнать пургу и выкручиваться. Я таких, как ты, насквозь вижу. Завидуешь моему богатству, моему положению. Когда трезвый – молчишь, но вот хлебнул лишнего и решил отыграться на моем сыне, тем более что он сам по глупости дал повод. Ничего, сейчас пришла его очередь.

Водяной подал знак. На Илью двинулись сразу четверо костоломов. Знали, что с Солдатом шутки плохи. Но Угаров и четверым мог бы задать жару, если бы не чувство полной безысходности. Во дворе толклись еще люди Водяного, некоторые в руках держали стволы, поэтому изначально шансы Ильи равнялись абсолютному нулю. Его довольно быстро сбили с ног, и торжествующий сынишка Водяного начал пинать своего обидчика ногами. Сперва без особого энтузиазма – понимал мерзавец, что вчера Илья обошелся с ним гуманно, – но затем, войдя в азарт, начал бить прицельно, стараясь угодить в наиболее уязвимые места. Пришлось Водяному уgomонить свое дитяtko. Не из жалости к Угарову, нет! Авторитет понимал, что эта картина вызывает раздражение у его ближайших сподвижников. Ведь Солдат навешал тумачков его сыну в честной схватке, теперь же подло избивают беспомощного человека. А Водяной дорожил расположением ближайших сподвижников. На кого еще опереться, если не на них?

– Хватит с тебя. И на глаза мне больше не попадайся, – подвел Водяной итог разборки и добавил загадочную фразу: – Дальше все зависит от тебя. Если умный, то выкрутишься, а дурака не жалко.

Илью вышвырнули со двора. Он несколько минут раздумывал, куда ему податься – избитому, с окровавленным лицом и в грязной одежде. Ехать в таком виде по городу на съемную квартиру как-то не хотелось. Но появляться в родном доме еще хуже.

Особняк Водяного стоял в трехстах метрах от берега Волги. Илья спустился к реке, разделся, вымыл лицо и худо-бедно стряхнул грязь с одежды. Хорошо еще, что, собираясь утром, он сунул в карман брюк деньги. Угаров знал, где находится остановка пригородного автобуса. Прошагав с километр, он уселся на лавочку рядом с двумя старушками. Те быстро утратили к нему интерес, из чего Илья заключил, что ему удалось привести себя в человеческий вид. Иначе бабули постоянно бросали бы на него любопытные взгляды.

Без приключений Угаров добрался до своего двора. Напротив его подъезда стояла иномарка с тонированными стеклами. Едва Илья начал открывать кодовый замок, из нее выскочили двое в штатском:

– Гражданин Угаров? Вы подозреваетесь в незаконном хранении оружия. Вот ордер на обыск.

Теперь Илья понял смысл последних слов Водяного. Когда он занял солидное место в иерархии команды, ему дали автомат, таким образом намекнув на возможность крутых разборок. Угаров убил целый день, ища надежное место для оружия. Хранить его в квартире было крайне опасно, но еще хуже – положить так, чтобы взял кто-то другой. В конце концов Илья решил эту проблему и теперь мог похвалить себя за предусмотрительность.

Менты закончили обыск быстро, они точно знали, что искать.

– Извините, ложная информация, – уходя, признал один из них.

Но что было Илье от его извинений. Лучше бы помогли материально! Сейчас он еще не нуждался, однако денег успел скопить всего ничего, хватит на год очень скромной жизни. Хотя нет, куда меньше, если вспомнить о необходимости платить за квартиру. И девушка требует расходов. Вообще-то она его любит и, узнав о тяжелом положении, обойдется без подарков, но сам Илья не мог на такое пойти. Хорошо, что ему повезло с армией. Теперь достаточно открыть любую рекламную газету, и работа сама найдет тебя. Строители в нашей стране требуются всегда и везде.

Илья подошел к тумбочке в прихожей. Туда он иногда клал бесплатные газеты, которые ему бросали в почтовый ящик. Читать в них было практически нечего, и он прихватывал их, когда выносил мусорное ведро, избавляясь от макулатуры. Но сейчас одна газетка завалилась. Угаров ее просмотрел, отметил несколько подходящих объявлений, при этом подумав: «Нечего жмотиться. Надо купить нормальную газету, где дают объявления серьезные работодатели, и выбрать лучшее, а не клевать на первое попавшееся предложение».

Тут зазвонил мобильник, раздался голос его односельчанина:

– Привет, Ильюха! Ты жив? Уже хорошо.

– Они и до тебя добрались! – Услышав слова друга, Илья мигом сообразил, что люди Водяного нашли всех участников драки.

– Не только до меня. Артуру тоже все кости пересчитали. Теперь мы без работы.

– Ну да, мне тоже сказали, чтобы я им больше на глаза не попадался. – Илья не догадывался, что в этой фразе Водяного был скрыт куда как более грозный смысл.

– Нет, мне такого не говорили. Просто велели забыть о рыбалке. Типа, если я кому-нибудь ляпну о том, что раньше ловил осетров, они мне свернут шею. И Артуру такое же сказали. Слушай, Ильюха, ты не в курсе, чего они так озверели?

– В курсе, но расскажу, только когда мы встретимся.

– Ну, тогда это будет совсем скоро. Ты же без работы долго в городе не прокантуешься.

– Расслабься, работа у меня скоро будет.

– Точно, блин. У меня со всеми этими передрыгами совсем из головы вылетело, что ты в армии получил завидную специальность. Нам с Артуром хуже, но я хоть к земле привычный, а он из городской школы прямо в армию угодил, а из армии к Водяному.

– Ничего, я, как устроюсь, возьму его к себе помощником.

– Так ему и передам. Ладно, до встречи!

– Пока!

– А ведь не так плохо складывается, – поразмыслив о своем положении, решил Илья.

Он в последнее время частенько подумывал о свадьбе, а какой из бандита муж. Да и чутье ему подсказывало, что Водяной со своим бизнесом не вечен. Либо государство наконец-то наведет порядок в рыбном хозяйстве, либо, что вероятнее, появятся новые зубастые конкуренты. Честный труд менее доходен, зато надежнее.

Однако планам Угарова не суждено было сбыться. Очень скоро его встретили люди Водяного.

– Тебе же, придурок, говорили, чтобы ты больше не попадался нам на глаза! – утяжеленная кастетом рука вонзилась Илье в живот.

Удар был подлый, внезапный. Угаров, не успев отреагировать, скорчился от боли. Ему еще раз несколько раз заехали по почкам, а напоследок пригрозили:

– В следующий раз убьем.

Илья понял, что в городе житья ему не будет. Надо уезжать, забрав с собой любимую. Но согласится ли она отправиться в никуда, оставить дом, работу, доверившись лишь словам Ильи, что все будет хорошо? И будет ли в самом деле хорошо годами мыкаться на съемных квартирах, утешаясь набившей оскомину поговоркой «С милым рай и в шалаше»? Трудно сказать, какое бы решение принял в итоге Угаров, но противник сделал новый шаг. Скорее всего, на этот раз инициатива исходила от сына Водяного, а его папаша был не при делах.

Илью подстерегли, когда он зашел в подъезд, оглушили, ударив чем-то тяжелым по голове. Очнулся Угаров уже в своей квартире. Около него хлопотали трое. Один шарил по карманам легкой куртки, двое копошились в вещах Ильи. Физиономия любителя шарить по чужим карманам была Угарову знакома. Именно этого типа он вырубил у ресторана.

– Очухался! Нормалек! А то мы задолбались у тебя шариться. Ты уже понял, что тебе надо валить из города?

– Да, – слабым голосом ответил Угаров.

– Догадливый. Тогда сообрази такую вещь. Если ты сваливаешь, то баба твоя что?

– Что? – переспросил Илья.

– Остается здесь одна, без защиты и мужского внимания. Я бы на твоём месте передал ее в надежные руки.

– Свою и передавай! – ядовито посоветовал Угаров, и тут же голова его запрокинулась от сильного удара в лицо.

– Ты еще поговори, урод! Ничего, мы сами найдем твою мобилу, где забит номер этой сучки.

Боевик покончил с курткой и на минуту задумался. Наконец взгляд его переместился на джинсы Ильи. Именно в их задний карман Угаров сунул телефон после последнего разговора. Сделал он это случайно, поглощенный тоскливыми размышлениями. Илья, как и любой нормальный человек, никогда не прятал телефон в задний карман. Ведь так легко, забывшись, сесть и раздавить его. Аналогичного мнения придерживался боевик. Лишь исчерпав все нормальные варианты, он решил проверить ненормальный:

– Встать! Быстро, кому говорят!

Илья до сих пор после сильного удара испытывал головокружение и слабость. Но мысль о том, что сейчас боевики найдут телефон, вычислят номер и его любимая достанется сынку

Водяного, этому мерзкому, трусливому и похотливому существу, привела его в бешенство, которому бы позавидовал любой берсерк. Люди авторитета не ждали такой вспышки жестокой активности от человека, всего несколько минут тому назад беспомощно лежавшего на полу. Боевик, обыскивавший Илью, отлетел на журнальный столик и с грохотом упал. Угаров без остановки переключился на его дружков. Ближайший боевик, не успев отреагировать на опасность, пропустил мощнейший удар и рухнул без чувств. Оставшийся противник успел стать в оборонительную стойку, но что он мог поделаться с мощным бойцом, охваченным приступом ярости. Через минуту он улегся рядом со своим приятелем. За спиной Угарова раздался деревянный стук. Первый боевик встал на ноги, стряхивая обломки мебели. В руках он умело держал нож с выкидным лезвием.

– Ну-ну! – недобро усмехнулся Илья.

Он никогда не занимался единоборствами, просто был очень силен и до армии получил опыт кулачных драк. Это помогало в обычных схватках, но для победы над вооруженным противником нужно умение, которое у Ильи напрочь отсутствовало. Но сегодня удача была на его стороне. Он сумел уклониться от направленного в живот лезвия. Нападавший по инерции проскочил вперед, Угаров сбил его на пол подсечкой и, вложив всю силу, ударил ногой по шее. Раздался отчетливый хруст. Он сработал, как выключатель, мгновенно погасивший всю ярость Ильи. Угаров сразу понял, что случилось непоправимое: он убил человека. С минуту Илья находился в прострации, а затем начал действовать. Он надежно связал дружков покойного, заткнул им рты, затем собрал свои самые ценные вещи и позвонил односельчанину:

– Нужно срочно встретиться. И Артура с собой прихвати.

Илья не стал рассказывать друзьям об убийстве. Он сделал ударение на другом:

– Чтоб вы знали, мы в кабаке отметили сына Водяного. Поэтому он выгнал нас, как собак. Но это только начало. Меня уже зверски прессуют, каждый день отлавливают и угрожают шлепнуть, если не уеду из города. Сегодня так по башке врезали, что я отключился. Вон, гляньте, какая шишка. Гадом буду, когда они со мной разберутся, переключатся на вас. Сынок Водяного – злопамятный урод; пока всем не отомстит, не успокоится. Сваливать нам надо, пацаны.

– Куда я свалю из деревни? – обреченно заметил односельчанин.

– В плавни.

– В плавни? Ты че, издеваешься!

– А куда еще? В Москву, на заработки? Тоже можно, я как раз для этого кое-что прихватил, – Илья расстегнул молнию сумки и показал приятелям дуло автомата. – Но в плавнях с этой игрушкой гораздо удобнее, больший навар.

– Откуда там навар? И кого ты собрался стрелять из автомата? Комаров?

– Наверное, Солдат уже знает кого. У меня, кстати, тоже пистолет не отобрали, – сказал Артур.

– Значит, ты, Артур, согласен. А ты?

Односельчанин Угарова долго мялся. Куда ни кинь, везде клин. Дома, конечно, лучше, но, если после бегства приятелей мстительный сынок займется его персоной, небо покажется с овчинку.

– А на чем мы уплывем? – спросил он.

– Будь спокоен, доставлю тебя в лучшем виде, – пообещал Илья. – Ждите меня у ближней протоки с трех часов ночи.

Он не мог уйти просто так. За сломанную жизнь требовалось отомстить. Далеко за полночь Угаров подкрался к особняку Водяного. Внутри каменной ограды царила тишина, все окна были погружены во мрак. Значит, пока отец с сыном остаются в неведении насчет печальной судьбы своих бойцов, они мирно спят. Как говорится, в Багдаде все спокойно. Ничего, скоро их спокойствие превратится в суетливое копошение растревоженного муравей-

ника. Илья знал слабое место особняка. Если забраться с тыла, то здание окажется достаточно близко от стены. Перелазить ее – мероприятие самоубийственное. По вершине стены вьется колючая проволока, и на ней установлены датчики. Если сунешься, то вой сирены мгновенно поднимет на ноги всех обитателей особняка. Но можно сделать хитрее. Угаров прихватил три бутылки с «коктейлем Молотова». В окнах, насколько знал Илья, стояли обычные стекла, а он в армии дальше всех метал учебную гранату. Угаров размахнулся, швырнул бутылку. Раздался звон бьющегося стекла, и тут же ярко вспыхнуло пламя. Не мешкая, Илья отправил друг за другом оставшиеся бутылки и тут же потрусил в сторону реки. Пока обитатели дома будут поглощены борьбой с огнем, он успеет обтяпать второе дельце.

Небольшой участок Волги был огражден металлической сеткой. Внутри находился причал с катерами, принадлежавшими Водяному. У Ильи имелся план захвата одного из них, однако все получилось гораздо проще. Охранник, стороживший речной флот авторитета, вышел наружу, привлеченный огненными всполохами. Угаров заметил его первым и с клацаньем передернул затвор автомата:

– Руки вверх, иначе замочу!

Охранник послушно выполнил команду. Тут же последовала новая:

– Давай на пристань. И пошевеливайся, если жизнь дорога.

Осмотрев водный транспорт авторитета, Угаров выбрал скромный по виду, но оснащенный спаренными ямаховскими моторами катер.

– Есть канистры с горючкой? – спросил Илья. – Только учти, если я сам найду, ты покойник.

Канистры тут же отыскались. Угаров забросил их в катер, а охранника на прощание ударил по голове, после чего тот свалился без чувств. Илья отвязал причальный канат и завел мотор. На берегу по-прежнему было тихо. Никто из людей Водяного не догадался наведаться к пристани.

Илья направил судно к ближней протоке. Его друзья уже были там. Едва Угаров причалил, как они стали вытаскивать из ближнего кустарника сумки, набитые едой и барахлом.

«Да уж. Если бы я рассчитывал исключительно на собственные припасы, никогда бы не отправился в плавни», – подумал Илья.

– Весла – это хорошо. В плавнях тишина часто гораздо важнее скорости, – рассмотрев катер, заметил Артур.

– Можно подумать, ты провел в плавнях много лет, – язвительно отреагировал Угаров.

Он уступил место за рулем односельчанину, который знал дельту Волги намного лучше его. Катер тронулся с места. Беглецы вступали в новую, совершенно неизвестную им жизнь.

Глава 7

Начиная ветвиться выше Астрахани, сотнями устьев Волга изливается в Каспийское море. Волжская дельта насчитывает около полутысячи рукавов, проток, мелких речек с множеством островов между ними и, если посмотреть на нее по карте, представляет собой треугольник с основанием сто семьдесят километров, упирающимся в море.

Плавни волжской дельты – это бесконечные заросли тростника, островки, поросшие главным образом ивами, кувшинки, густо покрывающие водную гладь. Раньше встречался здесь и восхитительный лотос, но сейчас он почти истреблен людьми и за редким исключением остался только в Астраханском заповеднике.

Плавни – обитель двухсот с лишним видов птиц, в том числе ценных промысловых видов. Но и отдельные млекопитающие сумели приспособиться к полуводной жизни. Кроме ондатры и бобров, в плавнях обычны камышовые коты, различные грызуны, енотовидная собака. Забредают сюда и лоси, а для кабанов плавни стали излюбленным местом обитания. Ну и, разумеется, в плавнях такое разнообразие видов рыб, которое трудно найти где-нибудь еще в России. А если говорить о рыбах, представляющих гастрономический интерес, то и в мире.

Издавна в плавнях укрывался от суетной мирской жизни и правосудия беглый люд. Этому способствовали не только бесконечные заросли, где легко спрятаться от преследователей, но благодушное отношение местных жителей. Увы, наш народ странной любовью любит бандитов. И пригреет, и накормит, и на ушко шепнет, что сосед хочет купить новенькую иномарку – стало быть, денежки водятся. В дни налета Разина на Астрахань местную власть с оружием в руках защищал только один тогдашний омоновец – стрелец Федор, растерзанный у порога церкви, где скрывались женщины и дети. И знаете, как назвал астраханский народ верного царского слугу? Федька-дура – во как!

С учетом относительно теплого климата плавни стали родным домом для выходцев не только из местных краев. В девятнадцатом веке, например, заметную их часть составляли бывшие жители центральной части России.

Трудно сказать, как обстояли дела в советские времена, но с приходом дикого рынка народ вновь потянулся в плавни. Одни укрывались от милиции, другие от бандитов, третьи лишились крыши над головой или не нашли себе применения в новой русской действительности.

Теперь в плавнях существует целая республика, хотя и не представленная в нашем парламенте. Это – так называемое камышовое братство. Живут люди на островах, настоящих или рукodelьных – плотях из автомобильных камер с настилом из досок. Здесь они спят, питаются и даже размножаются. Обнаружить такой плот в густых зарослях даже с воздуха крайне сложно. По ночам братва садится в лодчонки и отправляется на меновую торговлю. Порой эти современные Челкаши выплывают даже в море, где пришвартовываются к нефтеналивным танкерам и «светловозам», перевозящим уже готовый бензин. Там они осуществляют бартер – меняют икру и рыбу на горючее двух сортов: для лодочных моторов и для себя лично.

Публика эта очень опасная, так как ей в большинстве случаев нечего терять, да и дичает маленько человек, если долго практикует близость к природе в духе Жан-Жака Руссо. Если подсчитать, то в треугольнике волжской дельты кануло в неизвестность куда больше людей, чем в знаменитом Бермудском треугольнике. И сюда, оставив в прошлом спокойную жизнь, отправлялись трое друзей по несчастью.

Глава 8

Водяной проснулся от звона бьющегося стекла. Он прислушался, соображая, не почудился ли ему этот звук, но тот вновь повторился, и тут же раздался громкий стук в дверь:

– Хозяин, горим, пожар!

Водяной быстро подхватился, как был, в трусах, подскочил к двери. Он умел быстро реагировать на опасность, и нескольких секунд ему хватило, чтобы стряхнуть сон и взять себя в руки.

– Где горит? – спросил он.

– В моей комнате. Что-то громко дзинкнуло, я проснулся, а тут как вспыхнет, сразу на всю комнату. Я едва успел выскочить.

– Пожарных вызвал?

– Не успел. Я ж сразу к вам!

– Идиот!

Тут же в коридоре послышался шум, еще несколько человек бросились к Водяному с сообщением о пожаре. Двое из них догадались предварительно вызвать пожарных. Водяной первым делом двинулся к спальне сына. Она была пуста, молодой человек еще не вернулся из города.

«Надо прекращать его гулянки, совсем меру потерял», – Водяной зло выругался и повернулся к своим людям:

– А вы че здесь торчите? Видите, уже дым пошел по коридору. Живо выносите ценные вещи. Давайте, давайте, шевелите булками!

Водяной быстро вернулся к себе и, поскольку сумки под рукой не оказалось, начал сбрасывать все ценности в наволочку. Тут раздался вой пожарной сирены. Распахнулись большие металлические ворота, одна из машин обогнула здание, остановилась, из нее, как чертенята из табакерки, выскочили люди, за считанные секунды достали шланг, из которого ударила тугая струя. Водяной даже прекратил свою работу, наблюдая в неверных отблесках пламени четкие действия пожарных. Вскоре фигуры людей превратились в темные силуэты. Значит, огонь погас, уступил в борьбе со своей извечной соперницей – водой.

Тут Водяной почувствовал резь в глазах, ему стало трудно дышать. Хотя огонь был потушен, дым от пожара распространился по всему зданию. Авторитет распахнул окно, высунул голову на улицу. Его заметили, к окну выдвинулась лестница. Держа в одной руке наполовину заполненную наволочку, Водяной неловко перебрался на лестницу и начал спускаться. Внизу его уже ждали. Калач, глядя в сторону, неохотно сообщил:

– Пришел боец с пристани. Угнали катер.

– Кто угнал?

– Похоже, Солдат.

– Вот гаденыш! Наверное, и пожар – его рук дело. Срочно людей на пристань! Пусть возьмут два самых быстрых катера, в одном пойдут вниз по реке, а во втором – вверх. Прошло не так уж много времени, вдруг успеем перехватить, – Водяной повернулся к огнеборцам: – Ну как, ребята, все потушили.

– Кажется. Сейчас в здании работают наши люди, они скажут точно.

– А как узнать, отчего загорелось?

– Это не наша забота. Для этого есть специально обученные люди.

– И сколько ждать их выводов?

– Трудно сказать. Официальное заключение делается от недели до месяца.

– Долговато. Может, с вами договоримся. Вы же тоже специалисты.

Пожарный окинул взглядом роскошный особняк и пришел к выводу, что есть реальный шанс заработать.

– Сейчас, – бросил он Водяному и подошел к командиру расчета. Они пошептались, и командир лично обратился к авторитету:

– Мы попробуем, если не будет срочных вызовов.

Он что-то сказал в переговорное устройство. Вскоре Водяному продемонстрировали россыпь оплавленных стекляшек. В двух из них при внимательном рассмотрении можно было опознать бутылочное дно.

– Судя по характеру возгорания и этим вещественным уликам, имел место поджог. Кто-то зашвырнул в окна бутылки с горючей смесью.

Теперь все стало на свои места. Авторитет и до слов огнеборцев был почти уверен в причине пожара, сейчас же мысли были подкреплены неопровержимыми доказательствами. Щедро наградив пожарных, Водяной сурово подступил к охраннику, дежурившему этой ночью:

– Дрых, мерзавец! Я смотрю, вы окончательно распустились!

– Я не спал, зуб даю!

– Тогда как Солдат пробрался в особняк? Кругом сигнализация и колючая проволока. Есть только одно слабое место – ворота, если знать, как через них перебраться. Но ты для того и поставлен, чтобы бдить.

– Так я и бдил. Точно говорю, через ворота никто сюда не залазил. Тут внутри вообще никого не было.

– Если ты не спал, то почему первым о пожаре мне сообщил другой человек?

– Так ведь как было дело. Я услышал звон, подбежал глянуть, в чем дело, и увидел огонь сразу в нескольких окнах. Ну, я первым делом стал вызывать пожарников.

Водяной раздраженно засопел и быстрым шагом двинулся в обход здания. Отойдя на десяток метров, он примерился для броска. Нет, с такого расстояния удобнее бросать в окна первого или второго этажа. Тем более что Солдат был в курсе, на каком этаже спит авторитет. Он мог не знать, в какой именно комнате, но всем членам команды было известно, что жилые помещения Водяного занимают второй этаж. Значит... Авторитет, буркнув что-то вроде «говорят, ходьба полезна для здоровья», зашагал к выходу из особняка. Вскоре он оказался с внешней стороны стены напротив окон, в которые залетели бутылки с горючей смесью. Так и есть! Чтобы увидеть окна второго этажа, надо отойти на слишком большое расстояние, с которого еще попробуй докинь бутылку. О прицельном броске и говорить нечего. Третий этаж – более реальная мишень, особенно для такого здоровяка, как Солдат.

– Все ясно! Калач, ты отправил людей?

– Сразу, как ты сказал.

– Хорошо. Но он, сволочь, хитрый. Мог взять катер, чтобы сбить нас с толку, а сам податься в город.

– Что ему делать в городе? Мы же его там вычислим, как два пальца об асфальт.

– Валить отсюда он мог на автобусе или поезде. Сам прикинь, куда он уйдет на катере? В море? И что ему там делать?

– А если Солдат пошел вверх по реке до ближайшего города, где можно пересесть на наземный транспорт? Он же забрал все канистры с горючкой.

– До ближайшего города ему хватит бака, – возразил авторитет и тут же нахмурился. – У него был час с лишним форы. Он действительно может идти вверх по реке, сколько ему заблагорассудится, доливая в бак из канистр. А наши спялят весь бензин, пока его догонят. Ладно, забудем этот вариант, будто его не существует. Быстро отправляй людей на железнодорожный и автовокзалы.

– Солдат мог уехать на попутке, – добавил еще пессимизма Калач.

– Вряд ли. Он же был с автоматом, а кто из нормальных пацанов по доброй воле избавится от ствола. На трассе шмонают. Солдат поедет в автобусе или поезде, а ствол сунет в багаж.

Однако расчет авторитета не оправдался. Боевики целый день ошивались на вокзалах, вглядываясь в лица крупных мужчин. Все напрасно. Не было никого, даже отдаленно похожего на Солдата.

– Возможно, у него в запасе есть другая хитрость. Солдат отсиживается на хате, выжидая, пока не уляжется волна, – предположил Водяной.

Бандиты знали только одну квартиру, где мог скрываться Илья. Туда они и нагрянули. Их встретил густой аромат мочи и начавшегося тления. В комнате гости обнаружили троих своих корешей – двоих надежно связанных и одного мертвого. Расспросы быстро восстановили последовательность событий. Сын Водяного решил овладеть приглянувшейся ему девушкой. Выйти на нее можно было только через Солдата. Боевики подстерегли его в подъезде, оглушили, заволокли домой и начали обыскивать. Вдруг совершенно беспомощный человек превратился в настоящего демона. За какую-то минуту он вырубил двоих противников и убил третьего, после чего исчез в неизвестном направлении.

Выслушав рассказ, Водяной тоже был готов убить. И не кого-нибудь, а собственного ребенка. Ведь именно его неудовлетворенное желание (а если называть вещи своими именами, то похоть) обрушило настоящую лавину событий. В результате погиб боец, угнан катер, но это все мелочи по сравнению с выгоревшим особняком. Теперь придется вбухать уйму денег в его ремонт, до окончания которого кантоваться в убогой, всего-то пятикомнатной городской квартире. И это после особняка, в котором одних ваннных комнат было почти столько же.

Авторитет устроил сыну грандиозную выволочку. Гнев его увеличился оттого, что Водяной жаждал отомстить за причиненные неприятности, а было некому. Вот сыночек и подвернулся под руку. Он в один момент лишился всего – охранников-собутельников, карманных денег, машины.

– Таким образом я лет за двадцать компенсирую ущерб, нанесенный по твоей дури, – ядовито заметил папаша в разгар воспитательного процесса.

Однако легче от этого Водяному не стало. Его обидчик как в воду канул. На вокзалах Солдат не появлялся, брошенного катера тоже не нашли.

– Куда же этот урод подевался? – ломал голову авторитет.

– Возможно, оказался еще хитрее, чем мы предполагали. Спустился вниз по реке, дошел до Мумры или даже Каспийского, и уже там пересел на автобус, – высказал предположение Калач.

– Да, это тоже был бы сильный ход, – согласился Водяной.

Они не подозревали, что путь Солдата был заметно короче и закончился в плавнях.

Глава 9

Катер медленно шел вдоль стены тростника. Наконец односельчанин заметил узкую протоку и свернул туда. Ширина водной глади, густо усеянной кувшинками, была метров восемь, а с обеих сторон медленно покачивался все тот же бесконечный тростник.

Солдат заметил еще более узкую боковую протоку, идущую в сторону моря, искомандовал:

– Давай туда.

Когда они проплыли с километр, Илья заглушил мотор:

– Все, теперь хрен они нас догонят.

Он покопошился в сумке и достал хлеб с большим куском окорока.

– И ты после всего хочешь есть? – удивился Артур.

– У меня со вчерашнего дня даже крошки во рту не было, – ответил Солдат, вгрызаясь в мясо.

– А я замерз, пока мы неслись по речке, – сообщил односельчанин.

– Ничего, солнце уже встало, быстро согреешься.

Вокруг царила настоящая идиллия. Расцебетались птицы, то и дело слышался плеск рыбы, мимо проплыл уж. Илье даже показалось, что все события, спрессовавшиеся в короткий отрезок времени с вечера до утра, произошли в какой-то другой, бесконечно далекой жизни. Он достал бутылку минеральной воды, запил свой завтрак.

– И куда дальше? – спросил Артур.

– Будем искать свой маленький необитаемый остров.

– А они здесь есть?

– Полно, только некоторые уже заняты.

– А другие непригодны для жизни, – добавил односельчанин.

Он накаркал. Тростник закрывал обзор, приходилось плыть наугад, и заросли ивы, свидетельствующие о том, что там находится земля, они замечали, приблизившись к ним едва ли не вплотную. Такие заросли беглецы обнаружили трижды, но либо островок был слишком маленький, либо его покрывал тонкий слой воды.

Неожиданно Солдат, повинувшись загадочному наитию, приказал:

– Вырубай мотор, пойдём на веслах.

– Ты че, замучаемся грести! – попытался возразить Артур.

– Авось не замучаемся, – Угаров первым сел за весла.

Сначала казалось, что интуиция его подвела. Следующий остров тоже был необитаем и скорее напоминал болото. А затем показалась развилка, и, когда беглецы подплыли к ней, они услышали голоса. Артур, сменивший Илью, затормозил. Солдат знаками показал ему, чтобы он плыл в заросли. Когда катер оказался в тростнике, Илья пробрался на его нос и осторожно выглянул. На той стороне боковой протоки он увидел стену ивняка. Голоса раздавались из-за стены, но сросшиеся деревья полностью скрывали людей.

Солдат задумался. Он выбирал из трех вариантов: тихо уплыть, внезапно появиться с оружием в руках или разведать? Наконец он решил и начал раздеваться.

– Ты чего? – тихо удивился односельчанин. – Вроде рано еще, чтобы перегреться на солнышке!

– Ждите меня здесь и никуда не высовывайтесь.

Солдат быстро форсировал протоку и углубился в заросли на той стороне. Если бы здесь пошел катер, его бы сразу обнаружили по резко закачавшемуся тростнику. Илья же плыл осторожно и остановился, когда до края зарослей осталось около полуметра. Отсюда он уже мог почти все разобрать, а его было очень трудно заметить. Открывшийся вид резко прибавил

Солдату оптимизма. Остров был идеальных размеров для небольшой компании, выражаясь языком дачников – сотки две. Он возвышался над водой и при этом с трех сторон был надежно закрыт тростником. Только предательские заросли ивняка говорили о том, что здесь находится твердая земля.

Остров заселяли около десятка мужчин разного возраста и четыре женщины. Илья застал их в тот момент, когда они садились завтракать. Ветер донес до него ароматный запах ухи. Одна из женщин разливала ее из внушительных размеров котелка по тарелкам. Другая женщина подхватывала тарелку и передавала по кругу людям, расположившимся за импровизированным столом. Стол представлял собой большую клеенку, расстеленную на траве. Рядом с каждым едоком стоял стакан, и какой-то мужик разливал по ним мутноватую жидкость из бутылки с сомнительной наклейкой.

Пока обитатели острова приступали к завтраку, Угаров продолжил осмотр. Ближе к противоположной стороне стояли три палатки и два шалаша (один большой, другой поменьше), сверху укрытые полиэтиленом. За шалашами из тростника выглядывали носы деревянной лодки и древней «казанки». Собственно, ничего больше на острове не было.

Тем временем его постояльцы дружно подняли стаканы и с удовольствием заглотали жидкость, от одного вида которой Илью замутило. Послышались радостные комментарии, суть которых можно было выразить фразой «хорошо пошла, зараза!». Люди принялись хлебать ущицу, но куда с меньшим энтузиазмом, чем дешевое пойло. Рыбные блюда стояли им поперек горла. Перед тем как уплыть назад, Солдат увидел характерную картину. Вдруг послышался частый звон колокольчика. Мужики лишь взглянули в ту сторону. Поднялась одна из женщин. Она подошла к незамысловатой снасти, представлявшей собой вогнанную в землю толстую ветку с привязанной к ней леской. Женщина потащила ее к себе и вытянула на землю небольших размеров стерлядку.

Можно представить, какой эффект вызвал бы такой трофей где-нибудь на Клязьме. Аборигены же отнеслись к нему совершенно равнодушно. Впрочем, один сообразил использовать улов как повод.

– Давайте выпьем за удачную рыбалку! – провозгласил он.

Тут же возникла очередная бутылка чернил. Илья медленно погреб обратно. Он уже увидел все, что хотел, и к тому же здорово продрог. Вернувшись в катер и энергично растершись полотенцем, Солдат рассказал об увиденном.

– Ну ладно, посмотрел, теперь валим дальше, – меланхолично заметил Артур.

– Как это «валим»!

– Так это, в поисках свободного острова. Их здесь должно быть много.

– Мы будем месяц искать, а второго такого не найдем.

– В смысле... – начал Артур, но Илья его перебил.

– Мы сейчас отправимся и вытурим эту бражку к чертовой матери, – сказал Илья. – Неужели мы не разберемся с десятком забулдыг? Поехали тихо, на веслах.

На острове завтрак перетек в банальную пьянку. Над тростником разносились громкие восклицания и радостный женский смех. Катер возник перед аборигенами почти беззвучно, словно призрак. Слева по борту стоял Угаров с автоматом в руках.

– Никому не двигаться, иначе замочу! – он вскинул оружие.

Островитяне успели выпить, но не дошли еще до той кондиции, когда человеку море по колено и сам черт не брат. Ни один из них при виде человека с автоматом не отважился на резкие движения. Солдат коротко приказал:

– Мужики, станьте в шеренгу вдоль берега.

После минутной неразберихи команда была выполнена. Илья внимательно осмотрел выстроившийся перед ним контингент. По большей части это были типичные забулдыги, выглядевшие лет на пятьдесят, а то и шестьдесят, но три человека выделялись на общем фоне:

два молодых парня и мужчина лет сорока, коренастый, мускулистый, глядевший на Угарова с любопытством и без всякого страха.

– Вы, трое, остаетесь здесь, остальные валите отсюда, – распорядился Илья.

Мужчины только по-волчьи зыркнули на Солдата, но дуло автомата заставило их воздержаться от грубых слов. А вот одна из женщин дала себе волю:

– Интересно, ты чего здесь раскомандовался? Это наш остров, мы его давно заняли. Нечего на него пасть разевать, убирайтесь, откуда пришли!

Илья знал, что такие вот истеричные крики могут вырвать толпу из состояния бараньей покорности, толкнуть на отчаянные действия. Держа мужчин на мушке, он приказал Артуру:

– Бей по ногам!

Громыхнул пистолетный выстрел. Женщина замолчала, а потом, рухнув на землю, громко заголосила:

– Ой, бабоньки, убили меня, совсем убили!

Но ее причитания остались гласом вопиющего в пустыне. Видя, что неизвестные скоры на расправу и крови не боятся, аборигены совсем приуныли.

– Так будет с каждым! – угрожающе заявил Солдат и тут же изменил тон: – Забирайте свое барахло, садитесь в лодки и отчаливайте. Мы добрые, нам чужого не надо. Только шалаши оставьте, вы же их с собой не заберете.

Он едва не совершил ошибку, но его успел поправить Артур:

– погоди, Солдат, в палатках могут быть стволы. Надо сперва глянуть.

И действительно, он нашел два охотничьих ружья вместе с изрядным количеством патронов. Одно ружье они конфисковали, а второе Илья решил отдать вместе с запасом патронов для охоты на водоплавающую дичь. Кто-то из аборигенов, осмелев, вякнул насчет кабанов, но Солдат возразил ему с ухмылочкой:

– Боюсь, как бы вы нас с кабанами не перепутали.

Когда изгнанники разместили свое имущество и уселись сами, лодки оказались изрядно перегружены. Деревянная едва не зачерпывала бортами воду.

– Ничего, тут до ближайшего островка рукой подать. Там нарубите веток, тростника, соорудите плот, на него загрузите часть барахла. И хватит нам глаза мозолить, – решительно выпроводил аборигенов Солдат.

Пришло время разобраться с тремя оставшимися. Коренастый мужик откликнулся на кличку Гвоздь. В компании островитян он оказался случайно, так сложились обстоятельства. О том, какие именно обстоятельства, Гвоздь умалчивал, а Солдат не настаивал, заметив, что они сами оказались в плавнях отнюдь не по доброй воле. После этих слов выражение лица Гвоздя заметно смягчилось, и Угаров понял, что в их команде одним надежным человеком стало больше.

С парнями вышло сложнее. Вроде они были еще достаточно крепкими, еще не успели спиться, но кто разберет, что творится у них в душе? А если молодые люди с первых минут возненавидели пришельцев и лишь прикидываются своими, выжидая подходящий момент для мести?

Стоящая идея пришла в голову мгновенно. Торопливо зарядив ружье утиной дробью, Илья сунул его одному из парней и указал рукой в сторону удаляющихся с черепашьей скоростью лодок:

– На, жхни по своим на прощание.

– А не боишься, если я вместо них жхну в тебя?

– В ружье всего один заряд, а у нас два ствола. Ты же не самоубийца!

– Верно. Но и по своим я шмалять не буду. Даже утиной дробью. Они мне ничего плохого не сделали.

Угаров не стал тратить время на пререкания, так как передняя лодка уже скрылась в основной протоке, а сунул ружье второму молодому человеку:

– Давай!

Тот ухватил ствол и навел его в сторону изгнанников. Солдат вырвал у него оружие:

– Все ясно. Ты и нас так же легко расшлепаешь, если тебе на это намекнут люди, которые окажутся сильнее. Нам Иуды не нужны. Возвращайся к своим.

– Как возвращаться? Они же... – не договорив, парень ткнул рукой в сторону тростника, за которым скрылись лодки.

– Это твои проблемы! Но если ты через две минуты не исчезнешь, отправишься на корм рыбам.

Парень тяжело вздохнул, скинул одежду и плюхнулся в воду.

– Как думаешь, догонит? – спросил Илья Гвоздь.

– Одно из двух, либо догонит, либо нет, – хладнокровно ответил Гвоздь. – Кстати, ты верно сделал, что вытурил его. Слишком труслив, и от трусости своей готов утворить любую подлость. А вот Рубец – нормальный мужик, только иногда слишком упрямый. Но это лучше, чем всегда согласный предатель.

Теперь Илья знал клички новичков. Осталось представиться самим.

– Я – Солдат. А это Артур и... – Угаров задумался, – Балык.

– Кто Балык? Я Балык? – изумился односельчанин.

– Ну не я же, – сказал под общий смех Илья. Теперь их стало пятеро.

Глава 10

После традиционной утренней разминки и душа Комбат занялся холостяцким завтраком. Когда-то этот процесс вызывал исключительно отрицательные эмоции. Набор продуктов был очень скуден, а о полуфабрикатах приходилось только мечтать. Сейчас все изменилось, в магазинах имелся широчайший выбор готовых блюд, которые оставалось лишь бросить на сковородку. Правда, стоило такое питание раза в два дороже, чем приготовленное своими руками, но для Бориса, равнодушного к дорогим вещам и модным развлечениям, было вполне доступно. На что еще тратить деньги человеку, безразличному к материальным соблазнам?

Вскоре Комбат заметил одну вещь. Стоило появиться в каком-то магазине отделу, где продавались относительно дешевые и при этом вкусные блюда, и очень скоро в нем начинали толпиться человекообразные существа с казенными мордами и официальными предписаниями. Проходило еще немного времени, и у отдела появлялся другой хозяин, часто лицо нерусской национальности, при котором цены шли вверх, а качество, соответственно, вниз.

Тут невольно вспоминался анекдот про человека, работавшего на советском заводе швейных машин. Какие бы детали ни выносил он со своего завода, все равно из них собирался пулемет. Так и в стране. Какие бы ценности и нравственные ориентиры ни провозглашались, кому бы ни принадлежала собственность, все равно получается совок, государство для чиновников, в современном варианте – с примазавшимися к ним бандитами и олигархами! И крохотный в масштабах страны пример это убедительно доказывал. Честный хозяин, работавший для людей, решительно изгонялся, а его место занимал проходимец, задиравший цены на дрянной товар, чтобы чиновников ублажить и при этом себя не обидеть.

Едва Комбат переложил на тарелку согревшиеся отбивные и картошку, как зазвонил мобильник.

– Привет, Иваныч! – услышал он голос Подберезского. – Какие планы на выходные?

– Здорово, Андрюха! Честно говоря, особых планов нет.

– Тогда давай махнем на водохранилище, там сегодня водный праздник.

– Ты же сам знаешь, что, когда у меня нет планов, меня долго уговаривать не надо.

– Отлично, тогда мы сейчас к тебе подскочим.

– Почему так рано? Обычно такие праздники раскошегариваются ближе к полудню.

– Понимаешь, Комбат, мне организаторы мероприятия сделали небольшой заказ. Я решил доставить оборудование и заодно слегка оттянуться, – немного замямвшись, ответил Андрей.

– Обрато нас тоже доставит твой человек? – сразу ухватил главный момент Борис.

– Да, я с ним договарюсь.

– Так даже лучше! Иначе кому-то из нас пришлось бы сидеть за рулем, а скучно пьянствовать водку в одиночестве.

– Ты, Иваныч, всегда зришь в корень, за это я тебя особенно уважаю. Жди, скоро будем.

На берегу водохранилища только собирались люди. Публика встречалась самая разная – от молодых семейств с маленькими детишками и групп юнцов до граждан достаточно зрелого возраста. День выдался теплый, солнечный, поэтому народ прибывал активно. Некоторые, самые отчаянные, забирались в воду, хотя она еще была довольно холодной.

Организаторы выстроили несколько декораций, повсюду работали торговые точки. Больше всего было продавцов шашлыков. Когда Рублев взглянул на цену этого угощения, он скептически заметил:

– Вот она, свобода!

– Где? – не понял Андрей.

– Под твоим носом. Торговцы свободны назначать любую цену, какая только им заблагорассудится. Взяли мясо, полили уксусом, нанизали на шампуры, кое-как обжарили, и цена сразу увеличилась в три раза. Налетайте, граждане, наполняйте свои желудки и опустошайте кошельки.

– Но у граждан тоже есть свобода – не покупать, – возразил Подберезский.

– Да, есть, но мы не приучены использовать свое право даже в таких мелочах. Кто мешает людям взять еду с собой? Но это зазорно, человек как бы сразу расписывается в собственной бедности, в том, что у него нет денег на бесстыже дорогой шашлык. И он покорно тащится к мангалу, как баран на заклание. А шашлычник подсчитывает выручку, и будь уверен, зарабатывает он побольше инженера или учителя, чего при нормальном государственном устройстве не должно быть в принципе!

– Ладно, Комбат, можно подумать, ты запасся едой.

– А как же! У меня закуски хватит на двоих. Только водку купим здесь.

– Водку я взял, так что мы во всеоружии. Обрати внимание, тут даже специально вкопаны столики для культурно отдыхающих, вроде нас.

– Честно говоря, мое внимание обращено в другую сторону. Вроде уже сто раз видел, а до сих пор не могу привыкнуть.

– К чему?

– А ты посмотри на вон ту девушку.

– У которой голова покрашена в малиновый и черный цвета?

– Не просто малиновый, а ядовито-малиновый и не просто черный, а какой-то угольно-антрацитовый.

– Все нормально, Комбат, надо же этой дурнушке выделиться, привлечь к себе внимание сильного пола.

– Она стоит к нам спиной, почему ты назвал ее дурнушкой?

– Красивой девушке незачем использовать такие ухищрения, у нее и с обычной прической нет отбоя от парней.

– Возможно, ты прав.

– Безусловно прав. А вообще здесь хватает любопытных типов. Взгляни на того парня.

– Которого?

– На роликах.

– И что в нем особенного?

– Майка. Точнее – надпись. Знаешь, как она переводится с английского?

– Нет. Да и ты, насколько я помню, в английском не силен.

– Я – да, но была у меня одна подружка с инязовским образованием. И она перевела мне точно такую надпись на очень похожей майке – «Вахлацкий колледж для сексуально озабоченных придурков». Вообще создается впечатление, что эти майки специально штампует черный юморист, издевающийся над нашими познаниями в английском. Моей подружке встречались и другие надписи, гораздо более оскорбительного содержания.

– Например?

– погоди, дай вспомню. Ага, «жертва пьяного зачатия» или «я – идиот и горжусь этим». И наша молодежь носит эти шмотки, не подозревая, насколько позорит этим себя.

– Ладно, Андрюха, довольно разговоров, занимаем столик. А то начинает припекать, водка согреться.

Комбат открыл сумку, вытащил предусмотрительно взятый большой лист чистой бумаги и выложил на него мясо, хлеб и помидоры. Тут же рядом оказались два пластиковых стаканчика, наполнившихся будто сами собой.

– Отдыхать – не работать! – вместо тоста сказал Комбат.

– Трудно спорить с командиром, особенно если целиком с ним согласен! – отозвался Подберезский.

– Бывшим командиром, – уточнил Рублев.

Они выпили и с удовольствием закусили, утоляя разыгравшийся на свежем воздухе аппетит. Очень кстати захрипел с надрывом Лепе насчет рюмки водки на столе, которого сменила Вера Брежнева, уверявшая, что она знает пароль и видит ориентир.

– Мудрая женщина, – поддержал ее Комбат. – Если пьешь и теряешь ориентир, то пора завязывать.

– К нам, Иваныч, это не относится, – заметил Подберезский.

Тут музыка на полуслове оборвалась, и хорошо поставленный мужской голос сообщил, что в акватории начинается театрализованное представление «Атака пиратов».

Рублев с Андреем настолько удачно выбрали место, что действие разворачивалось точно напротив их столика.

– Как VIP-места в ночном клубе, – усмехнулся Подберезский.

– Было бы чему радоваться. Постановка так себе, – Комбат указал рукой на сомнительные конструкции, по идее являвшиеся торговым судном, атакованным пиратами.

Вот только судно стояло мертво, будто сев на мель, а его экипаж вооружился кухонными ножами, баграми и даже одной лопатой. Тут же нагрянули пираты в двух моторных лодках, дружно палившие из игрушечных автоматов. Шквальный огонь не нанес защищающимся потерь, зато у пиратов, начавших абордаж, в руках оказались кривые сабли. Они сразу потеснили экипаж торгового судна и взяли его в клещи. Но тут к месту событий подоспел большой катер с настоящими десантниками, вооруженными настоящими автоматами. Вдоль борта катера было выведено «Севастополь» – тонкий намек на толстые обстоятельства. Десантники застрочили холостыми, на всякий случай задирая стволы вверх. Потом они лихо высадились на конструкцию, где, к огромному удовольствию публики, продемонстрировали приемы рукопашного боя с вооруженным противником. Впрочем, человек знающий сразу бы увидел, что пираты машут саблями для вида и слишком долго замахиваются, давая время десантникам показать свои навыки. В такой ситуации злу некуда было деваться, оно было в рекордные сроки побеждено. Задержанных пиратов увели на «Севастополь», а весь экипаж торгового судна трогательно махал вслед удаляющемуся катеру.

– Что же они второму кораблю не придумали названия. Например, «Куин Мэри». Тогда бы интернациональный подвиг наших десантников выглядел куда значительнее, – проворчал Комбат.

– И так сойдет, – сказал, разливая водку, Подберезский.

Глава 11

Беглецы на удивление быстро приспособились к новым условиям жизни. Гвоздь и Рубец помогали им советами бывалых, да и теплое время года способствовало ускоренной адаптации. Гвоздь взялся разобраться с захваченными из дому продуктами. Часть хлеба он предложил засушить, уточнив:

- Неизвестно, когда выберемся в Кировский, а без хлебушка с непривычки тяжело.
- Помимо Кировского нет других вариантов? – спросил Балык.
- Варианты есть, хлеба нету.
- Как это?

– Очень просто. Ближе всего к нам пара маленьких деревушек. Молодежь оттуда съехала, остались в основном пенсионеры. Держать там магазины накладно, сплошное разорение. А ехать в Кировский на вашем катере... – Гвоздь посмотрел на Солдата: – Как я понимаю, вы тоже оказались в плавнях не по комсомольской путевке.

Илья молча кивнул.

- И катер одолжили в безвременное пользование без согласия хозяина.

Последовал новый кивок.

- Тогда засвечивать его – опасное дело. Надо купить простую моторку.

– Где купить?

- В деревне. У вас деньги есть?

– На моторку должно хватить.

– Вот и отлично. Хотя деньги есть смысл поберечь. Есть другой вариант оплаты – добыть бадейку икры.

- Нет, – решительно отрезал Солдат. – Одни деньги уйдут, другие придут.

Гвоздь посмотрел на него и прикусил язык, проглотив готовое сорваться слово. Старожилы продолжили ревизию продуктов. Тушенка вызвала у них радостное восклицание, а через минуту они залились громким смехом, который подхватили Солдат с Артуром.

- Да мне она случайно под руку угодила, – оправдывался густо покрасневший Балык.

– Ой, не могу, – продолжал заходиться Рубец, держа в руке банку с тунцом. – В плавни Волги взять рыбные консервы... ну, Балык, твоя шутка удалась, давно я так не ржал!

Наконец смех утих, и Солдат обратился к старожилам:

- Со жратвой, считай, разобрались.

– Ага, тут дня три подъедать, чтобы не испортилось, – заключил Гвоздь.

– А если и протухнет, все равно сожрем городские деликатесы. Че нам бояться? Кругом одни звери и камыши. Считай, весь мир – сортир! – добавил Рубец.

Солдат в упор посмотрел на него:

– Я могу продолжать? Тогда объясните мне, как мы попадем в деревню, где купим моторку? Все равно придется засвечивать катер.

– Во-первых, ты его уже засветил, а во-вторых, есть варианты. Пойдете вместе с Рубцом, он тебе все покажет.

- Нет, пойдет Балык, он много лет рыбачил, лучше меня в моторках разбирается.

– Как скажешь, только по-любому до Большой земли надо плыть на катере.

– Тогда я отвезу ребят и сразу вернусь назад, чтобы не маячить. Надеюсь, не заблужусь.

– А если они ничего не купят?

– В крайнем случае есть мобилы, еще не успевшие разрядиться. Созвонимся.

– Ну-ну. Это смотря кто на тебя отрастил зуб. Ты в курсе, что по звонку мобильника элементарно вычислить, где находится человек, сделавший звонок?

– В курсе. Но я не буду отвечать на звонок. Балык меня наберет, и я подойду к тому месту, где их оставил.

– Разумно. Тогда действуйте.

Покупка моторки обошлась гладко. Теперь у компании было транспортное средство, позволявшее выезжать за продуктами. И не только. Солдат ежедневно плавал на моторке то с Гвоздем, то с Рубцом, изучая плавни. А однажды ночью исчез куда-то один и вернулся только под утро.

– Бессонница? – зевая, спросил Балык, разбуженный шумом мотора.

– Типа того, – ответил Солдат, выбираясь из лодки.

В руках он держал автомат, ствол которого был удлинен глушителем.

– Откуда глушитель? – удивился Балык.

– Из лесу, вестимо, – усмехнулся Илья.

– Ты, Балык, zenки разуй! – посоветовал выбравшийся из шалаша Артур. – Солдат при- тарабанил новый ствол. У нас был просто «калаш», а это АКМ, модернизированный.

– Так я это, слабо в оружии разбираюсь, – признался Балык.

– Тогда достань из лодки палатку и установи ее. Сколько можно ютиться в двух шалашах!

Палатке Балык обрадовался куда больше, чем новому автомату. Он охотно взялся за дело, осторожно выпрашивая Солдата, кто переселится в уютное жилище.

– Ты губешки сильно не раскатывай! В палатке разместятся трое и еще двое в большем шалаше. А в меньшем мы, как и прежние обитатели острова, устроим склад.

– И нормально. В такую палатку человек шесть влезет, и еще место останется, – радостно сообщил Балык.

Но главный сюрприз ждал обитателей острова впереди. После завтрака Солдат предупредил:

– Не расходитесь, хочу перетереть важную тему. Нам нужен еще один катер.

– На фига! Ты че, солить их будешь? Этот и то почти все время стоит на приколе, – напомнил Артур.

– Пока стоит, но очень скоро ему найдется дело.

– Хороший катер больших денег стоит, – Гвоздь в упор посмотрел на Солдата, мол, колись, сколько у тебя заныкано бабок.

– А мне не нужен хороший, – сказал Илья и, выдержав паузу, закончил: – Мне нужен очень хороший.

– Опаньки! Да ты у нас миллионер! – ехидно заметил Гвоздь.

– А кто тебе сказал, что я собираюсь его покупать? Мне известно, у кого его можно забрать. У Водяного.

– Солдат, хорош прикалываться. До Водяного около двух часов пилить по открытой реке. В тот раз нам свезло, теперь все может закончиться гораздо хуже, – возразил Артур.

– Почему ты решил, что я собираюсь в гости к Водяному? У меня другая идея, получше. Балык рассказывал о бригаде Водяного, которая на море облавливает белужьи участки. У них отличный быстрходный катер, и они возвращаются домой через наши края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.